МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)
Кафедра «Конституционное и административное право» (наименование кафедры полностью)
40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)
«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»
(направленность (профиль)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Конституционно-правовое регулирование ограничений прав военнослужащих в Российской Федерации»

	военнослужащих в Российской Федерац	(ии»
Студент	А.Н. Мельникова	
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Научный	Н.В. Олиндер	
руководитель	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель пр	оограммы д-р юрид. наук, проф., Д.А. Ли (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)	ПИНСКИЙ
« <u></u> »	г.	
Допустить к зап	щите	
Заведующий кас	редрой канд. юрид. наук, доцент, Н.В. Ол (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)	индер
« »	20 г.	

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБО	СНОВАНИЕ
ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	7
1.1. Понятие и сущность ограничений конституционных пр	рав и свобод
человека	7
1.2. Концептуальные основы, виды и пределы ограниче	ний прав и
свобод граждан в отечественном законодательстве	16
1.3. Зарубежный опыт нормативного регулирования огранич	нений прав и
свобод граждан (на примере стран СНГ)	31
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ	СТАТУС
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИХ ПРАВ И СВОБО	рД35
2.1. Понятие конституционно-правового статуса военнос	служащих в
отечественном законодательстве	35
2.2. Основания и содержание ограничений прав	и свобод
военнослужащих в РФ	41
2.3. Актуальные вопросы содержания отдельных видов	ограничений
прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации	45
ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ВОЕННОС	ЛУЖАЩИХ
РФ:ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	78

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие российской Актуальность исследования. государственности В направлении дальнейшего формирования демократичного развитого государства невозможно без глубоко анализа и укрепления правового статуса личности, являющегося наивысшей ценностью в системе правоотношений. При этом наиболее важным элементом в системе правового статуса личности, которая напрямую влияет на реальное состояние регулирования прав и свобод в России, являются ограничения прав и свобод граждан. Вместе с тем для целого ряда категорий граждан именно ограничения могут оказывать существенное влияние на изменение их правового статуса, что, конечно же, требует обязательного и детального их изучения. К таким субъектам права, для которых вследствие особого характера взаимоотношений устанавливаются специальные ограничения прав и свобод. К ним относятся госслужащие, выборные должностные лица, депутаты всех уровней, сотрудники правоохранительных органов и, конечно же, военнослужащие.

Именно для военнослужащих вопрос ограничения конституционных прав и свобод является довольно острым и злободневным в силу важнейших функций, реализованных военной службой — обеспечения безопасности государства от внешних угроз, защиты его независимости и целостности, охране прав и свобод граждан. А чтобы обеспечить качественное выполнение военнослужащими своих задач, необходимо во многих моментах установить ограничения как особые правила поведения в процессе реализации своей профессиональной деятельности. Базируясь на прочной нормативноправовой основе, такие ограничения не должны каким-либо образом искажать всю сущность того права, которое было ограничено.

Итак, в ходе работы было исследовано ограничения прав военнослужащих в отечественном законодательстве, которые объективно обуславливаются особенностями их статуса. В законодательном поле РФ они

выделяются как самостоятельный правовой институт. Поэтому без постоянного и регулярного совершенствования системы нормативноправового регулирования ограничений прав и свобод военнослужащих нереально достигнуть оптимального баланса взаимоотношений между ними и обществом. Именно в этом — главная актуальность данного магистерского исследования.

Цель исследования — исследовать содержание ограничений прав и свобод военнослужащих с их последующей детализацией, а также толкования оснований и пределов таких ограничений.

Для достижения поставленной цели были выделены такие задачи исследования:

- раскрыть понятие и сущность ограничений конституционных прав и свобод человека;
- рассмотреть концептуальные основы, виды и пределы ограничений прав и свобод граждан в отечественном законодательстве;
- изучить на примере стран СНГ зарубежный опыт нормативного регулирования ограничений прав и свобод граждан;
- проанализировать понятие конституционно-правового статуса военнослужащих в отечественном законодательстве;
- выделить основания и содержание ограничений прав и свобод военнослужащих в РФ;
- рассмотреть некоторые вопросы содержания отдельных видов ограничений прав и свобод военнослужащих в России;
- проанализировать практические аспекты пределов ограничения прав и свобод военнослужащих в РФ.

Объект исследования – комплекс отношений, возникающих и осуществляющихся во время введения и ограничения прав и свобод военнослужащих в РФ.

Предмет исследования — нормативно-правовая база, акты которой регулируют ограничения прав и свобод военнослужащих в России.

Обзор использованных источников. В юриспруденции различные аспекты проблем ограничения конституционных прав и свобод граждан РФ и военнослужащих в частности анализировали В. Н. Агеев, Г. Г. Арутюнян, М. В. Баглай, Л. Л. Беломестных, В. В. Бородин, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, К. К. Гасанов, С. А. Глотов, Е. И. Козлова, А. В. Коровников, А. В. Кудашкин, О. Е. Кутафин, В. В. Лапаева, Е. А. Лукашева, Д. И. Луковская, В. Д. Мазаев, А. В. Малько, Н. И. Матузов, Ю. И. Мигачев, С. В. Пчелинцев, Т. Н. Радько, Ф. М. Рудинский, А. А. Стремоухов, А. В. Тарасов, С. В. Тихомиров, В. И. Ушаков, М. П. Фомиченко, А. Ф. Черданцев, Н. И. Б. С. Эбзеев и др.

Методы исследования. При подготовке данной работы были использованы общенаучный диалектический метод познания. Также были применены частно-исторический, социально-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы научного познания.

Теоретическая основа исследования — научные работы и исследования отечественных и ряда зарубежных авторов, которые занимаются проблематикой правового статуса личности и ограничения прав граждан в государстве.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Федеральный закон № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г., иные законодательные акты РФ.

Научная новизна исследования заключается в предложениях автора по уточнению и конкретизации трактовки сущности ограничений прав военнослужащих в РФ. А также предложения поо новой трактовке понимания пределов ограничения прав военнослужащих в отечественном законодательстве.

Значимость исследования заключается в возможности применения результатов данного исследования для дальнейшего изучения актуальных проблем права.

Исследование состоит из введения, трех глав с подпунктами, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

1.1. Понятие и сущность ограничений конституционных прав и свобод человека

Рассматривая проблематику ограничения прав и свобод граждан, в первую очередь необходимо отметить, что она напрямую связана с понятием правового статуса личности. При этом различные подходы и понимание юристов сущности прав и свобод граждан неминуемо отражаются на интерпретации правовых ограничений. В данном случае ключевое понятие – ограничения в правовой системе – нужно рассматривать как установление определенных границ дозволенного поведения граждан [53, с. 42].

Известный правовед Г.Г. Арутюнян под ограничениями прав и свобод граждан понимает «...установление определенных пределов реализации прав и свобод человека. Его необходимость обусловлена самой природой правового регулирования, которое предполагает равную меру свободы каждого члена общества, а значит и определенное ограничение свободы каждого в целях обеспечения свободы других людей». По мнению ученого, такие ограничения очень тесно связаны с субъективными правами личности, поскольку ограничения сокращают возможности субъекта и входят таким образом в содержание субъективного права, уточняя границы дозволенного и недозволенного поведения и конкретизируя его [34, с. 298].

Ашихмина А.В., Епифанов А.Е. и Абдрашитов В.М. в своем труде «Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» правовые ограничения трактуют через понятие юридических инструментов, с помощью которых обеспечиваются поставленные цели правового регулирования, причем, невзирая на их разность и непохожесть, их сводят к «...справедливой упорядоченности общественных отношений путем установления определенных пределов (лимитов), устанавливающих границы допустимого поведения...» [35, с. 12]. Однако сразу же закономерно

возникает вопрос — в чем же разница между самим правом и его ограничением как инструментами, которые находятся в ведении органов власти и служат таким образом реализации целей и задач правового регулирования?

Ученые – сторонники теории естественного права разделяют нормы права на естественные, то есть данные людям от природы, и позитивные, которые устанавливает государство. Поэтому они объясняют ограничения в праве через именно позитивные права как такие, что ограничивают естественную свободу личности. Наиболее яркими сторонниками данной теории являются К.К. Гасанов и А.А. Стремоухов, которые рассматривают нормы права как именно ограничение. Они считают, что в праве всегда наличествуют ограничения в контексте определения его границ, форм и способов реализации. Поэтому только такое право, которое ограничивает и содержит пределы свободы личности, имеет свое первоначальное предназначение [45, с. 155].

Проще говоря, в данной теории наблюдаем противопоставление естественного права позитивному, писаному. При этом К.К. Гасанов и А.А. Стремоухов все же отходят от позиций естественного права и трактуют ограничения в праве с точки зрения социологии, то есть как установленные границы правомерного поведения для создания надлежащих условий удовлетворения интересов всего общества в целом и других граждан в частности.

Близкое к указанному понятие правовых ограничений высказывают В.В. Бородин, А.В. Тарасов и В.И. Ушаков в своей монографии «Ограничение конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект». По их мнению, правовые ограничения имеют большую схожесть с законами природы, поскольку они складывались по ее законам и были необходимым условием для выживания человека в первобытном мире, опционируя понятие его абсолютной и безграничной свободы [38, с. 8].

Однако считаем, что во все времена развития цивилизации человек никогда не мог реализовать свою абсолютную свободу не через ограничения форм права, а из-за прямой зависимости естественных ограничителей поведения человека с уровнем общественных отношений, которые так или иначе связываются отсутствием или наличием правовых норм. Поэтому даже первобытное право, которое и возникло сначала в форме обычая, не было направлено на ограничение свободы человека, а на регулирование процессов - упорядочения половых связей и официального закрепления возникающих прогрессивных форм организации власти и государственности.

Не выдерживает критики и позиция вышеуказанных ученых касаемо разделения права на абсолютные (те самые естественные) и относительные (позитивные). В первую группу они вносят нормы неотчуждаемости, неограничиваемости монопольной возможности реализовывать признаваемые законом абсолютные права и возможности человека, а во вторую – права и свободы граждан, оформленные в конституции. Исходя из данной классификации, налицо нарушения конституционного принципа неприкосновенности внесением ряда исключений о диктате необходимости вторжения в личную жизнь через преимущество общественных интересов (как, например, в случае задержания преступника). Авторы тем самым, признавая обоснованность проблемы отчуждаемости прав и интересов граждан из-за конфликта индивидуальных и общественных интересов, ищут ее решение в дифференцированном разграничении между комплексом прав и их ограничением государством. Сделать это можно только через поиск компромисса между этими понятиями на как конституционном, так и на международном уровне.

Все вышеизложенное указывает на то, что В.В. Бородин, А.В. Тарасов и В.И. Ушаков ограничивают «абсолютные права» человека, которые в контексте своей неограничиваемости можно ограничить только Конституцией Российской Федерации. Отсюда ученые официально утверждают как о наличии самого факта ограничения, так и о

обоснованности ограничения абсолютных прав. Однако конституционные права по своему определению не могут быть абсолютными, а значит — е классифицировать права на абсолютные и относительные не будет уместным. Поэтому и сама теория естественного права адекватно вряд ли может разъяснить данные правовые явления.

Есть противоречия и неувязки и в концепции ограничения прав Л.Л.Беломестных. Ученый считает, что: «Не будучи творцом прав и свобод, российское государство по самому функциональному своему назначению не может не осуществлять правовое регулирование правил и условий реализации прав и свобод. Как нам представляется, здесь важно иметь в виду, что регулирующему воздействию государства устанавливаемых им норм законодательных и иных актов подвергаются не сами непосредственно права и свободы человека и гражданина, а именно условия и порядок обеспечения, гарантирования, защиты прав и свобод человека и гражданина. В систему именно этих отношений входит и осуществляемое государством регулирование условий и порядка реализации прав и свобод человека и гражданина. Составной же частью регулирования государством условий и порядка реализации прав и свобод человека и гражданина. Законом прав и свобод человека и гражданина и свобод человека и гражданина законом прав и свобод человека и гражданина законом прав и свобод человека и гражданина. Законом прав и свобод человека и гражданина законом прав и свобод человека и гражданина...» [37, с. 5].

Однако сразу же бросается в глаза отсутствие конкретизации автора, какие же права ограничиваются. Рассмотрим варианты, что их мог взять автор — если естественные, то уже противоречие налицо, а если позитивные, то их установило и охраняет государство, реализующее также правотворческую функцию. А кроме того, ученый упускает из вида, что не закрепленные в официальных формах нормы не являются правовыми — то есть государство их не защищает силой принуждения.

Так или иначе, стоит сказать, что теория естественно-правового подхода к определению права не всегда последовательна, логична и всеохватывающая. К тому же она непригодна в вопросах анализа конкретных правовых явлений, а значит, является сугубо субъективной, авторской.

Также сложно анализировать понимание права через либертатную концепцию из-за того, что ученые — сторонники данной идеи просто не исследуют проблему ограничения права. Как метко выразился И.Л. Петрухин, государство и гражданское общество должны развивать теорию свободы и гарантии прав личности и гражданина, а не их ограничения и устранения.

Наконец, социологический подход к определению ограничений прав и свобод граждан гласит, что нормы права, обеспечивая эффективное функционирование государственных институций и общества в целом, устанавливают обусловленные общественной необходимостью границы действий субъекта права. Кроме того, по мнению С.В. Пчелинцева, необходимо учитывать и тот факт, что ограничения прав и свобод граждан является неотъемлемым элементом содержания юридической свободы человека [74, с. 63].

Исходя из вышеуказанного, именно социологический подход, по нашему мнению, наиболее полно и адекватно отражает всю сущность понятия права. По утверждению Г.М. Азнагуловой, применение социологического подхода связывает глубинную сущность права с существующими в обществе социальными отношениями. Он утверждает, что право имеет волевую природу, поскольку право определяется через результат проявления воли общества, которая вырабатывается посредством взаимодействия социальных групп и закрепленных общеобязательных поведенческих норм.

Также, как справедливо указывает А.В. Малько, проблематика определения ограничений в системе права является на самом деле проблемой обоснования пределов свободы человека. По его словам, правовое ограничение следует понимать как правовые сдерживания противозаконных деяний, которые создают условия для удовлетворения интересов и устремлений субъекта и общественных интересов в охране и защите. Иными словами, это исключение определенных возможностей в деятельности лиц, установленные

границы в правовой системе, в пределах которых субъекты обязаны действовать».

Ученый также выводит ряд признаков, определяющих правовые ограничения:

- 1) непосредственно связанные с наличием неблагоприятных условий для субъекта (лишение прав либо угроза это сделать) или направленные на удовлетворение разноплановых интересов;
- 2) осуществляющие уменьшение объема возможностей, прав и свобод граждан через систему обязанностей, наказаний и запретов;
 - 3) имеющие отрицательную правовую мотивацию;
 - 4) реализующие защиту и охрану общественных отношений;
 - 5) снижают негативную активность [62, с. 104].

Позицию А.В. Малька поддерживает другой известный правовед Т.Н. Радько, определяющий понятие ограничения прав и свобод граждан через уравновешивание противоположных интересов. Так, по его мнению, под правовыми ограничениями граждан стоит считать определенные изъятия некоторых норм и позиций из их правового статуса. Они служат для сдерживания граждан не осуществлять противоправные деяния, очерчивая границы дозволенного и недозволенного, в пределах которых они и должны действовать.

При этом отметим, что практически у всех ученых наблюдается довольно узкое понимание правовых ограничений как сдерживание противоправных действий. А между тем такие ограничения совсем не обязательно связывать со сдерживанием противоправных деяний. Примером может служить ограничение для граждан РФ права стать депутатом Госдумы – оно направлено строго на сдерживание противоправных действий граждан, имеющих такое право. Справедливо замечания известного юриста В.В. Барбина о том, что правовые ограничения не связаны напрямую с функцией сдерживания противоправных действий, они главным образом несут

превентивную функцию и предостерегают граждан от негативных последствий субъектов, к которым они применены, и других лиц [36, с. 32].

Отметим еще ряд авторских теорий о природе и сущности правовых ограничений. Так, в теории И.М. Приходько наличествует некоторое преувеличение негативных моментов в структуре и сущности правовых ограничений. Автор трактует его как определенную отрицательную мотивацию, являющуюся внешним фактором и направленного на удержание гражданина от совершения противоправных действий для поддержания общественного порядка. Ученая настаивает, что правовым ограничениям характерны такие особенности;

- правовые ограничения сами по себе являются средствами для обеспечения законных интересов иных субъектов права;
 - их устанавливает и обеспечивает государство (силой принуждения);
- они направлены на преодоление стоящих на пути реализации своих прав препятствий;
 - служат интересам других субъектов права (контрсубъектов);
 - выступают как главный элемент правовых режимов;
 - определяют отрицательную мотивацию субъекта;
 - имеют сугубо информационный характер [73, с. 29].

Кроме того, не выдерживает критики и мнение автора об отнесении правового средства одновременно и к сущности, и к атрибуту правого ограничения.

В теории правовых ограничений А.Ф. Чердынцева последние рассматриваются как определенные ограничения возможностей человека. Ученый считает, что правовые ограничения – это конкретные случаи, при которых сохраняются некоторые или даже все права и свободы человека, но просто подвергается ограничению процесс их реализации на данной территории и в конкретно взятый отрезок времени, а также применительно к строго обозначенному перечню субъектов.

Схожую позицию в определении правовых ограничений в законодательной системе РФ аргументирует И.Д.Ягофарова. По ее мнению, «...правовое ограничение свободы есть предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления различных пределов либо полного его запрета...». При этом ученая разграничивает несколько ключевых признаков правовых ограничений:

- 1) Ограничения это определенные последствия для индивида или организации, которые заключаются в создании государством для них некоторых неблагоприятных условий в процессе осуществления ими своих правовых интересов; при этом одновременно происходит удовлетворение правовых интересов и потребностей субъекта, налагающего такие ограничения, либо же третьей стороны, которая в силу тех или иных причин заинтересована в таких ограничениях.
- 2) Возможные варианты ограничения уменьшение количества вариантов свободного поведения субъекта или же полный его запрет.
- 3) Уменьшение вариантов поведения всегда строго определено государственными органами в пространстве, времени и определенном кругу лиц.
- 4) Только уполномоченные государством органы или должностные лица могут устанавливать правомерные ограничения в строго установленной форме и объеме.
- 5) Для обеспечения правовых ограничений применяется система государственного принуждения применительно к субъектам, нарушившим установленные правила [895, с. 46].

Данное И.Д. Ягофаровой определение правовых ограничений в достаточно полной мере отображает их содержание, но все же недостаточно точно указывает на их сущность. Это связано с тем, что такое понимание ученой ограничений права носит формально-юридический характер, тем

самым определяя лишь внешнюю сторону ограничений, но никоим образом не глубинную сущность.

По мнению А. Коровникова, среди элементов структуры правовых ограничений нужно выделить их правовую основу, цели и задачи, вызывающие необходимость правовых ограничений обстоятельства, перечень видов прав и свобод, которые подлежат ограничению, и информирование общества о введении новых правовых ограничений.

А А.Ф. Квитко, рассматривая сущность самого термина «ограничение прав», рассматривает его как «...установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся В запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства...».

Обобщив все вышеизложенные теории и концепции правовых ограничений в законодательной базу Российской Федерации, можно сделать вывод, что их нужно трактовать как ограничение прав отдельных субъектов либо социальной группы, выраженное через установку для них более жестких и узких рамок поведения в рамках закона. При этом правовое ограничение направлено на более полную реализацию прав и интересов других субъектов и всего общества.

Ключевыми признаками правовых ограничений являются:

- сокращение возможностей поведения субъекта, нарушившего закон, в сравнении с общими правилами; таким образом, ограничение права конкретизирует общие правила поведения для конкретного субъекта либо группы субъектов и выражается в создании специальной нормы для них;
- правовые ограничения носят вспомогательный характер, то есть направлены на более полное обеспечение прав и законных интересов других субъектов;

- строго установлены законом в конкретных правовых нормах.

Вычленив такие особенности правовых ограничений, можно более четко вычленить их от понятия правонарушения, поскольку правовые ограничения являются позитивным результатом нормального эффективного функционирования законодательства, а правонарушение — это уже конкретный негативный результат воздействий на систему права со стороны субъекта.

Таким образом, правовые ограничения имеют одинаковую с самим право природу, обуславливают один одного и образуют целостную единую взаимосвязанную систему.

1.2. Концептуальные основы, виды и пределы ограничений прав и свобод граждан в отечественном законодательстве

Для наиболее полного понимания сущности правовых ограничений необходимо проанализировать их основания, являющиеся исходными условиями и предпосылками для существования системы права и непосредственно его ограничений. Очень часто в научных кругах они рассматриваются как цели ограничений. Например, В.Н. Агеев, рассматривая возможные и легальные условия установления правовых ограничений, указывает на цели, которые устанавливает Конституция Российской Федерации (ч.3 ст. 55). Ученый утверждает, что закрепленные в данной статье Конституции правовых ограничений основания ДЛЯ определяются сочетанием публичных и частных интересов. В.Н. Агеев выделяет несколько ключевых целей ограничений прав и свобод субъектов:

- защищать права и свободы граждан от посягательств, то есть защищать частные интересы;
- защищать интересы государства и общества, то есть защищать публичные интересы [32, c. 73].

При этом ученый указывает на приоритетность первой группы целей и утверждает, что данный перечень целей абсолютный, неизменный и не подлежит расширению или изменению.

Схожую позицию в данном вопросе занимает А.В. Малько. Он разграничивает несколько уровней целей правовых ограничений:

- 1) Первый уровень ограничения для всех без исключения субъектов юридических лиц, государства) права (физических лиц, обеспечения всеобщих благ, оптимального развития И общества; функционирования гражданского ЭТО значит, что свобод общепризнанными ограничения прав И являются установлениями, которые нужны для нормализации и упорядочения отношений в обществе в целом и между конкретными субъектами права в частности.
- 2) Второй уровень ограничения для государственных органов, должностных лиц и самого государства, призванные защищать общество от произвола и других правонарушений со стороны чиновников; достигнуть через связывание ЭТО онжом органов системой правовых норм государственных (данная особенность является неотъемлемой особенностью современного правового государства).
- 3) Третий уровень ограничения конкретных прав и свобод конкретных граждан и юридических лиц. Они, как правило, вызывают наибольший резонанс и беспокойство в обществе [62, с. 103].

С философско-правовых позиций рассматривает основания для ограничений прав и свобод граждан другой известный юрист А.А.Подмарев. так, под основаниями ограничений он видит ряд причин, обусловленных современной концепцией свободы личности в политике и праве и которые определяют закрепление в Конституции и иных нормативных актах определенные границы реализации этих прав субъектами. Эти причины, по

мнению ученого, обеспечивают нужный баланс между интересами государства, общества и конкретного человека.

Также А.А. Подмарев утверждает, что вышеописанные им причины одновременно выступают и как целевая, главная причина. Таким образом, свое понимание оснований правовых ограничений ученый видит через установление общих целей ограничений прав и свобод (в ч.3 ст. 55 Конституции РФ), где они имею определяющее значение для нормативного регулирования в общем — для защиты прав, интересов граждан, государственного строя, нравственности, здоровья, обороноспособности и безопасности всей страны [71,с. 43].

Принципиально иную позицию к рассмотрению вопроса о понимании и трактовке оснований для правовых ограничений занимает уже вспоминаемая нами И.Д. Ягофарова. Для нее основания ограничений прав и свобод являются не целью, а причиной, которая побуждает субъектов к введению таких ограничений. Но если А.А. Подмарев рассматривал основания для правовых ограничений как причины для вынесения соответствующих решений уполномоченными на то органами власти, то И.Д. Ягофарова видит основания как причину для применения ограничений. Ученая тем самым отображает основания для ограничений прав и свобод через и нормативный, и фактический аспект.

Насчет фактических оснований для правовых ограничений все болееменее ясно: они формулируются в нормативно-правовых актах как определенные факты, которые подтверждают угрозу безопасности, целостности страны, общественной безопасности, жизни и здоровью нации и конкретных индивидов, а также правам и свободам граждан страны. Тем самым налицо четко подтвержденная позиция юриста, исходящая из предложенного определения ограничений Однако ею права. уже рассматривая нормативный аспект ограничений, И.Д. Ягофарова относит к нормативным основаниям ограничений прав и свобод такие обстоятельства:

- охрана и защита государственной безопасности;

- охрана общественного порядка и общественной безопасности;
- охрана и защита здоровья, морали, нравственности населения, прав и свобод других лиц, общего благосостояния.

Тем самым юрист рассматривает основания для правовых ограничений с позиций их закрепления в существующей нормативной базе. Однако вышеизложенные обстоятельства — это цели ограничения конституционных прав и свобод. Невзирая на то, что они являются причиной для введения ограничений на законодательном уровне, их нельзя выделять как причины для побуждения государственных органов власти ввести конкретные правовые ограничения к конкретному субъекту [85, с. 52].

Данная неточность прослеживается и в трудах многих других известных отечественных юристов-теоретиков. При этом следует четко разграничить два аспекты проблемы:

- основания для введения ограничений конституционных прав и свобод граждан, выступающие как цель;
- основания для применения установленных законом ограничений, или основания для ограничения прав конкретных субъектов в каждой конкретной ситуации с учетом времени и места.

Отметим, что во втором случае именно побудительные причины к введению правовых ограничений конкретным субъектам выступают как основания правовых ограничений.

Этот так называемый дифференцированный подход к определению оснований правовых ограничений в полной мере проанализировал в своих трудах Б.С. Эбзеев. Он подчеркнул, что в Конституции РФ предусмотрены не только правовые ограничения физических и юридических лиц, но и она сама идентифицируется как способ ограничения государства и органов государственной власти. В Конституции содержится ряд положений с запретами и обязанностями для как конкретных граждан и всего общества, так и для иных субъектов – государства, органов государственной власти и местного самоуправления, политические и общественные объединения,

неправительственные учреждения и проч. Таким образом, ученый различает конституционные ограничения прав и ограничения конституционных прав, справедливо, по нашему мнению, соотнося их как общее и особенное. При этом они абсолютно по разному дифференцируются и законодательно регулируются и самой Конституцией, и конституционным правом, и иными нормативными актами [85, с. 230].

Поэтому, проанализировав изученные отечественными учеными основания ограничения прав и свобод граждан, можно сделать два ключевых вывода.

- 1. Основания ограничения прав и свобод граждан рассматриваются как целевые причины, вызывающие необходимость обеспечения защиты прав, свобод и интересов физически, юридических лиц и самого государства. Они, по мнению большинства ученых, побуждают органы законодательной власти вводить такие нормы права, которые бы ввели те или иные ограничения прав для конкретных субъектов.
- 2. Основания ограничения прав и свобод свидетельствуют о необходимости соблюдения законности и обоснованности принятых решений государственных органов при ограничении прав и свобод граждан, учитывая территориальный и временной аспекты. В данном случае основания ограничений выступают в качестве действующей причины, которая влечет за собой применение тех или иных норм права для ограничения прав конкретных субъектов.

При этом во втором случае для понимания оснований правовых ограничения рассматриваются также:

- 1 формально-юридические основания;
- 2 материальные основания.
- 1. Для закрепления формально-юридических оснований правовых ограничений выступают конституционные и законодательные нормы права, которые призваны регулировать аспекты ограничений прав и свобод субъектов. При этом главным положением касаемо них является норма ч.3

ст. 55 Конституции Российской Федерации, устанавливающая меры ограничения прав и свобод граждан таким образом, как это нужно и необходимо для защиты основ государственности и конституционности, нравственности, жизни, здоровья и иных личных прав и свобод граждан, обеспечения обороноспособности государства и его безопасности. Конечно же, в данной правовой норме содержится исчерпывающий перечень оснований, которые являются допустимыми для ограничений прав, свобод и интересов граждан современным отечественным законодательством. Также отмечено, что новые изменения в перечень ограничений возможны только в форме введения федерального закона — единственной легитимной формой возможного ограничения прав и свобод.

Это значит, что органы государственной власти не могут ввести правовые ограничения произвольно – они должны обязательно быть общественно необходимыми и соизмеряться с закрепленными в Конституции РФ целями таких ограничений. Отметим мнение Конституционного Суда Российской Федерации по этому поводу – судьи заявили, что для оправдания ограничений прав и свобод (в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) обязательно нужна соответственность публичных интересов требованиям общей справедливости, адекватности, пропорциональности и соизмеряться с необходимостью защиты конституционно И общественно ценностей. Проще говоря, они не ограничивают пределы и применение содержания данных ограничивающих норм, не имя при этом и обратной силы действия и не затрагивая основных принципов и содержания конституционного права [1].

Также нужно отметить и мнение Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) касаемо дел с ограничениями прав и свобод граждан. Так, рассмотрении ЕСПЧ при таких дел акцентирует внимание отечественным предусмотрении законодательством таких правовых ограничений, преследовании правомерных целей ограничений (защита, к примеру, прав и свобод других субъектов) и их необходимости в

современном гражданском демократическом обществе. Также можно отметить, что судьи ЕСПЧ ставят требования о пропорциональности ограничений права законно преследуемым целям, а также наличии уместных и веских причин для их обоснования.

Все вышеизложенное позволяет также сделать вывод, что никоим образом нельзя вводить каких-либо дополнительных ограничений прав и свобод военнослужащих, тем более в форме подзаконного нормативноправового акта. Рассмотрим для примера случай с признанием незаконным и еще советского Положения обучении недействующим об прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы СА и ВМФ в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях (оно, кстати, было учреждено еще в 1983 году приказом Минобороны СССР). Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации на специальном заседании в ноябре 2000 года отменила данное положение, так как порядок разрешения на реализацию прав и свобод военнослужащих имел в своем виды ограничений, которые не предусматривались перечне такие Федеральным законом РФ «О статусе военнослужащих».

2. Под материальными основания правовых ограничений субъектов имеются ввиду такие фактические обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии определенных условий для введения предусмотренных законодательством ограничений прав и свобод. Строго нормативно материальные основания — это конкретные юридические факты (социальные обстоятельства в виде событий или действий), которые вызывают согласно действующему законодательству наступление определенных негативных последствий в виде возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Поэтому такие события или действия могут быть основаниями только тогда, когда из-за них вводятся конкретные правовые ограничения.

Рассматривая вопросы классификации ограничений прав и свобод субъектов, отметим, что их совокупность представляет собой достаточно сложную многоуровневую систему со стойкими взаимосвязями между отдельными ее

элементами. На сегодняшний день в научной литературе представлены довольно много различных авторских классификаций правовых ограничений. Рассмотрим наиболее значимые и известные среди них.

Так, уже рассматриваемый нами Б.С. Эбзеев, изучая ограничения прав и свобод граждан как единую целостную систему, предлагает выделять три ключевые группы ограничений:

- 1) общие ограничения, касающиеся конституционно-правового статуса граждан и определяющие допустимые пределы изъятия из прав и свобод граждан соизмеримо целям такого изъятия; общие ограничения закреплены в Конституции РФ ст. 13, 19, 29 и 55;
- 2) ограничения основных прав, свобод граждан в условиях введения чрезвычайного положения; данная норма закреплена в ст. 56 Конституции Российской Федерации и гласит, что после принятия специальным федеральным законом чрезвычайного положения могут быть ограничены отдельные права и свободы граждан и юридических лиц, причем с точным указанием терминов действия и территориальных пределов; при этом в Конституции также закреплены и нормы, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах они закреплены в п. 3 ст. 56;
- 3) правовые ограничения, обусловленные правовым статусом отдельных категорий субъектов и их взаимоотношения с государством4 к данной категории граждан относятся военнослужащие, должностные лица, сотрудники силовых структур (ФСБ, ОМОН, ФАПСИ и проч.), преступники, отбывающие наказание в колониях и проч. [84, с. 210]

Эти ограничения, точнее, их пределы, не обуславливаются Конституцией РФ, а устанавливаются законодательно и проверяются в судебном порядке. При этом суд учитывает конституционные нормы ограничений прав и принципы необходимости соблюдения соразмерности ограничений к специальному статусу таких лиц.

Отметим, что предложенная В.С. Эбзеевым классификация правовых ограничений стала своего роды примером, образцом для создания других

классификаций — она действенна, эффективна и дает возможность в полной мере раскрыть связи и иерархию ограничений. Также считаем целесообразным согласиться с мнением П.В.Соколовой о том, что будет целесообразно и логично объединить две последние группы правовых ограничений в одну широкую группу ограничений специального характера. При этом, как считает В.М. Малиновская, в группу общих ограничений стоит отнести ограничения в целях обеспечения прав других людей, а также норм правопорядка и морали. А к специальным правовым ограничениям будут внесены ограничения по несовместимости депутатской деятельности с должностным положением, проникновение в приватное жилье без согласия владельцев и т.п.

Достаточно взвешенным и плодотворным является классификация правовых ограничений А.В. Малько, который разграничивает виды ограничений за подходом к самой классификации их признаков. Такой подход дает возможность исследовать всю многогранность содержания правовых ограничений и выявить их роль в процессе правового регулирования общественных взаимоотношений.

Так, ученый выделяет такие виды ограничений прав и свобод граждан в отечественной правовой системе:

- отраслевая принадлежность: А.В. Малько выделяет конституционные, административные, уголовные, земельные, жилищные и проч. ограничения; кроме того, в рамках конституционных автор отдельно вычленяет еще и избирательные ограничения;
- сфера использования: межгосударственные и внутригосударственные ограничения;
- субъекты, на которых распространяются ограничения: общие и индивидуальные;
- конкретный правовой акт, который содержит ограничения: нормативные и правоприменительные;
- время действия ограничения: постоянные и временные (например, акт о введении чрезвычайного положения) [62, 100].

Но и в данной классификации есть и определенные пробелы и недочеты. Так, П.В. Соколова указывает на размытость границ в классификации А.В. Малько между правом как ограничением произвола и ограничением самого права как установлением определенных, более узких возможностей и вариантов поведения, причем как для отдельных категорий субъектов, так и в случае наступления «особых обстоятельств». На это наталкивает отнесение А.В. Малько к правовым ограничениям очень широкого круга обстоятельств: «...в зависимости от того, в каком элементе нормы права они содержатся, можно выделить: юридический факт-ограничение (гипотеза), запрет, приостановление, обязанность и т.п. (диспозиция), меры наказания (санкция)...». Так, автор утверждает, что ограничение права – это всегда запрет, но далеко не всякий запрет – это ограничение. Однако тогда получается, что, например, запрет на убийство – это тоже определенное ограничение. Отсюда закономерный вопрос – так какое право и какого конкретного субъекта ограничивается в данном запрете? Общепринято утверждение, что запрет на убийство регулирует взаимоотношения всех физических лиц, поэтому он и носит всеобщий характер, а значит, что он не ограничивает чьих-либо конкретных прав. Поэтому тут налицо намного более сложные и неоднозначные соотношение между ограничениями и обстоятельствами, а классификация А.В. Малько является скорее способом изложения элементов нормы права.

Есть противоречия и в высказанной ученым мысли о выделении ограничений прав в зависимости от их внутреннего содержания:

- материально-правовые ограничения (например, штраф);
- морально-правовые ограничения (к примеру, выговор);
- организационно-правовые (например, понижение в должности, лишение специального звания, чина или ранга, увольнение и проч.).

Сразу нужно отметить, что ученый смешивает ограничения прав и свобод и санкции. Однако — далеко не каждая санкция влечет за собой ограничения прав и свобод граждан. К примеру, выговор как моральноправовое ограничение не лишает субъекта, подвергнувшегося санкции,

каких-либо прав. Далее, даже если допустить идентификацию всякой санкции как ограничения в правах, и то она не сможет отвечать требованиям полноты и охвата всей системы ограничений прав и свобод.

Однако, невзирая на вышеизложенные неувязки и неточности, именно классификация правовых ограничений А.В. Малько стала основоположной для создания иных авторских классификаций ограничений прав и свобод граждан. Так, уже вспоминаемый выше А.А.Подмарев предложил свой оригинальный авторский подход к вопросу классификации ограничений прав и свобод граждан. В концепции ученого — два уровня ограничений, в каждом из которых есть общая и особенная части. Автор рассматривает возможность выделения различных видов ограничений через существование разных конституционно-правовых режимов в деятельности государства — обычного и исключительного.

Так, в теории А.А. Подмарева к первому уровню правовых ограничений относятся ограничения права в целом, при этом в общую часть ограничений ученый относит их общие условия (принципы ограничений), а в особенную часть – непосредственно конкретные ограничения прав и свобод субъектов, которые и классифицируются по различным признакам. Для нас особенный интерес представляет разграничивание автором правовых ограничений, исходя из формы ограничения прав и свобод. Кстати, под ними А.А. Подмарев понимает конкретный способ практической реализации правовых ограничений.

Поэтому, согласно ученому, ограничения прав и свобод субъектов в российском законодательстве можно разделить на такие группы:

- запреты на конкретные варианты реализации прав и свобод субъектов; в данном случае сохраняется возможность положительного действия, но она поставлена в определенные жесткие рамки (как пример можно навести практическую реализацию ст. 29 Конституции Российской Федерации о реализации права на выражение своего мнения, запрет на

пропаганду социального, расового, национального или религиозного превосходства);

- запреты на реализацию прав и свобод граждан в целом (например, запрет на возможность избирать и быть избранными для граждан, содержащихся в местах лишения свободы);
- вмешательство в право и свободу уполномоченных органов государственной власти (это могут быть как активные действия государства, так и пассивные действия граждан ограничение права на тайну почтовых и электронных сообщений);
- обязанности (к примеру, оплата налогов за недвижимость автоматически ограничивает право собственности гражданина право свободного распоряжения недвижимым имуществом);
- ответственность (это может быть взятие под стражу, примененное как мера юридической ответственности за совершение тяжкого уголовного преступления; данное деяние автоматически ограничивает много личных и все политические права гражданина).

Как видно, А.А. Подмарев изучает систему правовых ограничений в очень широком контексте, рассматривая их в комплексе вместе с принципами ограничений и их целями. Поэтому предложенная автором классификация ограничений прав и свобод субъектов может стать базисом для проведения новых, более глубоких научных исследований, но это уже предмет других научных работ [71, с. 53].

Проанализировав авторские подходы к проблематике классификации правовых ограничений, наиболее оптимальной и действенной видится классификация, исходя из сферы правового регулирования, которую охватывают правовые нормы, регулирующие данные ограничения. Поэтому, исходя из заданной позиции, можно вычленить такие виды правовых ограничений:

- 1) ограничение личных прав и свобод граждан;
- 2) ограничения их политических прав;

- 3) ограничение социально-экономических прав;
- 4) ограничение прав в сфере культуры и образования.

Рассматривая понятие пределов правовых ограничений в научной литературе, можно сделать вывод, что данный вопрос является одним из самых злободневных, острых и дискуссионных в системе правоотношений, а особенно правоприменительной практике. Невзирая В на проблематика пределов правовых ограничений находится в центре уже сформированной теории защиты прав граждан, по мнению В.В. Лапаевой, она все еще не изучена надлежащим образом в юриспруденции. Как можно привести мысль В.В. Бородина, некоторое оправдание комплексному и разностороннему изучению пределов правовых ограничений мешает понимание смысла ограничения как именно предела реализации права. Поэтому, как считает ученый, сегодня предметом изучения стали не пределы ограничения прав и свобод в общем, а пределы свобод и прав граждан [38, с. 44].

При этом В.В. Бородин говорит: «...Пределы ограничения прав и свобод в правовом государстве должны быть четко определены. Данное положение настолько очевидно, что его не стоило бы и обсуждать, но российская история свидетельствует, что мнения в науке по этому вопросу смещаются из крайности в крайность: от произвола до боязни ограничений. Подобная ситуация сложилась в связи с отсутствием концептуальной основы, на которой должны строиться законодательство и практика ограничения. Поэтому необходимо определиться ПО вопросу принципиальной возможности ограничения прав и свобод человека...» [там же, с. 45].

Для использования самого термина пределы ограничений юристы взяли классическое определение – границы, рамки принятого или дозволенного. Интересно рассмотреть мысли Б.С. Эбзеева по данному поводу – ученый утверждает, что в Конституции Российской Федерации установлен ключевой и универсальный принцип права: ограничить права и

свободы граждан можно только нормами федерального закона, причем только в такой мере, которая необходима для защиты государственности, конституционности, нравственности, здоровья и иных направлений, обозначенных в ч.3 статьи 55. Поэтому при определении границ допустимых ограничений прав и свобод граждан следует ссылки на конкретный федеральный закон необходимо отнести к полномочиям федеральной власти. Однако при этом для проверки соответствия границ ограничений нормах Конституции РФ и подзаконных актов могут быть использованы решения суда.

Другой известный правовед В.Н. Агеев рассматривает понятие пределов ограничений в неразрывной связи с процессом установления границ практического применения правовых норм. Ученый, рассматривая понятие пределов правовых ограничений, приходит к выводу, что они — это «...совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами, а также осуществления в пределах Конституции и законов органами государственной власти и органами местного самоуправления принадлежащих им полномочий...» [32, с. 20].

При всей логичности и ясности данного определения пределов правовых ограничений оно не дает возможности раскрыть истинную природу пределов ограничений из-за того, что, несмотря на большую близость и схожесть понятий «пределы» и «границы», нужны все же много дополнительных уточнений и исследований для вывода первого понятия через второе.

Свою интересную авторскую концепцию интерпретации пределов ограничения прав и свобод предложила А.М. Зайцева. Проанализировав нормы уже анализированной нами ч. 3. Ст. 55 Конституции Российской Федерации, автор указывает, что они корреспондируются с интересами личности, общества и самого государства, поскольку в данной

интерпретации введений определены цели допустимых правовых ограничений. При ЭТОМ интересы различных субъектов правовых ограничений определяются и различными целями – например, интересы государства определены целями защиты государственности, конституционности, обороноспособности и безопасности страны и т.п. [49, с. 25]

Однако данная точка зрения представляется довольно спорной и противоречивой, ведь цели правовых ограничений выступают как основания для введения на законодательном уровне ограничений прав и свобод, а поэтому могут определят в некоторой мере и пределы ограничений, но никак не могут ими заменяться.

Для более полного определения самого понятия «пределы правовых ограничений» нужно снова обратиться к ч. 3 ст. 55 конституции РФ, где среди прочих употреблен термин «мера» - «...в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя...». Считаем, что применение данного термина наиболее полно отображает глубинную сущность пределов правовых ограничений.

В научной литературе понятие мера в его современной трактовке впервые применил известнейший философ Г.В. Гегель, который определил меру как непосредственное единство количественного и качественного. Многие современные отечественные юристы, в частности М.А. Нагорная, В.А. Тол, Г.А. Гаджиев, В.В. Лапаева и проч. А П.В. Соколова считает, что именно трактовка понятия пределов ограничений прав и свобод субъектов через понятие меры позволит наиболее оптимально рассмотреть степень ограничений прав и свобод и найти компромисс между государственными и личными интересами.

Поэтому, проанализировав существующие подходы к определению данного понятия, считаем, что под понятием пределов правовых ограничений нужно понимать оптимальные меры достижения целей ограничений, принятых в Конституции РФ - обеспечения государственности,

конституционности, обороноспособности страны, защиты прав и интересов граждан и т.д.

1.3. Зарубежный опыт нормативного регулирования ограничений прав и свобод граждан (на примере стран СНГ)

Рассматривая проблематику ограничений прав и свобод граждан в зарубежных странах на примере СНГ, отметим, что ключевой особенностью их правовых систем является то, что раньше все они были частью единого государства — СССР. Однако, невзирая на данный факт, правовые основы ограничений прав и свобод граждан не имеют большой схожести в странах бывшего Союза. При этом положения об ограничении прав и свобод субъектов так или иначе присутствуют во всех их конституционных актах.

Все государства СНГ включили положения принципа высшего приоритета и ценности самого человека, его прав и свобод. Например, в Конституции Туркменистана (ст. 3) указано: «Государство ответственно перед гражданином и обеспечивает создание условий для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство и свободу, личную неприкосновенность, естественные и неотчуждаемые права гражданина».

Можно заметить единую для всех государств — бывших постсоветских республик одну общую для их конституций отличительную черту — в них указаны не только перечень прав и свобод человека, включающий, как в большинстве цивилизованных стран мира (США, Японии, странах Евросоюза), только личные и политические права, но и социально-культурные, экономические, информационные. Действительно, новелой законодательной базы многих стран СНГ является норма о свободе информации, то есть закрепляется право человека на ознакомление с документами и материалами государственных органов власти (например, в ст. 34 Конституции Молдовы, ст. 34 Конституции Беларуси и т.д.

Единым всех странах СНГ является применения термина ДЛЯ «ограничение» для определения пределов прав и свобод личности. Также основополагающий практически закреплен принцип BO всех них международного права – реализация прав и свобод гражданина не должна нарушать такие же права других граждан. Также во всех конституциях стран СНГ установлены традиционные стандартные меры ограничения прав и свобод субъекта. Например, в Конституции Таджикистана устанавливается определенный срок действия чрезвычайного положения – три месяца.

Проанализировав конституционные СНГ положения ограничении прав и свобод, можно сделать вывод, что в их конституционном законодательстве предусмотрены как нормативные, так И правоприменительные ограничения. Однако определяются эти ограничения по разному. Например, в ст. 54 Конституции Молдовы указано, что в процессе осуществления прав и свобод (некоторых из них) могут вводиться ограничения с целью обеспечения прав и свобод других общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики, удовлетворения также ДЛЯ интересов национальной безопасности, экономического благосостояния государства, предотвращения разглашения секретной и конфиденциальной информации, обеспечения авторитета И беспристрастности правосудия, также предотвращения массовых беспорядков и преступлений.

Согласно подходам к закреплению прав и свобод граждан, в принципе не подлежащих ограничениям, выделяют несколько групп стран.

1. Первая группа (в нее входят Беларусь, Молдова, Армения, Казахстан и Таджикистан) содержит в своих конституциях четкие перечни не подлежащих ни при каких обстоятельствах ограничению прав и свобод граждан — права на жизнь, на неприкосновенность личной жизни, личную и семейную тайну и проч. В данную группу, кстати, входит и Российская Федерация.

2. Вторая группа — страны, в чьих конституциях не содержатся нормы закрепления таких перечней прав и свобод, не подлежащих ограничению. При этом в текстах статей содержатся оговорки, позволяющие допустить возможность нарушения данных правовых норм (те самые ограничения), но только по решению суда или в отдельных предусмотренных законом случаях. К данной группе относятся Узбекистан, Туркменистан и Азербайджан. Например, в Конституции Узбекистана (ст. 19) прописано, что «права и свободы, закрепленные в Конституции и законах являются незыблемыми, и никто не вправе без суда лишить или ограничить их». Ограничение этих прав возможно только по решению судебных органов. Аналогичная норма действует и в Конституции Туркменистана — ст. 26.

Есть определенная разница в законодательствах стран СНГ и касаемо закрепления права на свободу мысли и слова. Так, например, Конституция Республики Беларусь (ст. 33) отсутствует само понятие «свобода слова», но данное выражения подразумевается - «...каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение». А вот уже Конституция Молдовы более развернуто определяет данную норму - «Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами. Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды».

Отметим, что во всех странах СНГ действует общий документ, закрепляющий основные права и свободы граждан, их гарантии, – Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, которая была принята еще 26 мая 1995 года в Минске. В Конвенции акцентировано внимание на равенстве всех людей перед законом и судом, на основных правах, которые в принципе прописаны в любой демократической конституции: это право на жизнь, свободу и личную

неприкосновенность. Кроме того, в документе закреплены и право на свободу вероисповедания, и права национальных меньшинств и народов на самоопределение.

Подводя итог, хотелось бы отметить тот факт, что в целом нормы Конституций большинства государств СНГ закрепляют широкий перечень личных прав и свобод человека, не подлежащих ограничению.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИХ ПРАВ И СВОБОД

2.1. Понятие конституционно-правового статуса военнослужащих в отечественном законодательстве

Основополагающей и важнейшей категорией правовой системы любого государства является правовой статус личности, который должен определить основные аспекты и особенности жизни человека в обществе – совокупность его прав и обязанностей, взаимоотношения с другими гражданами и государством, его социальное положение и проч. По словам В.П. Басика, ПОД правовым статусом личности следует понимать «...комплексную, интеграционную категорию, отражающую взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, а также другие социальные связи...». Все содержание правого статуса личности определяется В государстве соответствующей общественной структурой и тем местом, которое он занимает в данной структуре. Поэтому правовой статус личности – это атрибуты человека как субъекта правовой системы, в основе которых лежат юридические права и обязанности, причем утрата их привела бы к невозможности и далее быть полноценным гражданином в обществе.

Многие ученые также широко употребляют термин «правовое положение» вместо правового статуса. Однако, как нам представляется, они имеют схожие, но все же не тождественные значения. В этом можно согласиться с Е.А. Лукашевой, которая ограничивает понятие правового статуса личности определенными категориями прав, свобод и обязанностей гражданина, а вот гражданство, правосубъектность, гарантии, интересы как предстатутные и послестатутные элементы стоит отнести, по ее мнению, к понятию правового положения. Схожие мысли высказывают О.Е. Кутафин, Е.И. Козлова и проч. Но все же большинство ученых склоняется к

идентичности данных понятий. Например, А.В. Квитко обосновывает тождественность рассматриваемых категорий тем, что и в юридической науке, прессе, судебных решениях и зарубежных нормативных актах нету строгого разграничения между употреблением термином «правовой статус» и «правовое положение». Да и этимология самого слова «статус» - обозначает с лат. «положение» [52, с. 82].

Поэтому сегодня современная отечественная юридическая наука понимает понятие правового статуса личности как юридически закрепленное в законодательстве страны положение гражданина в обществе. Правовой статус личности является очень широкой и обобщающей категорией. Она раскрывает все элементы в структуре закрепленного в законодательстве состояния личности, которые находятся между собой в определенных взаимосвязях.

Отметим, что точного определения данного понятия юридическая наука сегодня не дает. Так, Д.И. Луковская считает, что правовой статус личности – это не что иное, как система прав, свобод и обязанностей гражданина, закрепленная в Конституции РФ. Н.В. Витрук указывает, что в «...правовое положение личности в качестве его структурных элементов входят гражданство и правосубъектность, а также юридические гарантии прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности...» [49, с. 122]. М.С. Строгович к данному определению добавляет также правовые гарантии прав гражданина и правовую ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих обязанностей. А С.С. Алексеев, наиболее широко трактующий понятие правого статуса гражданина В отечественном законодательстве, включает в него также основные права и обязанности, правосубъектность, законные интересы, гражданство, принципы права и проч. Но, как нам кажется, вряд ли такое широкое рассмотрение содержания правового статуса личности будет целесообразным, так как теряется четкость данной юридической категории и она превращается в механическую систему слабо связанных между собой правовых явлений с размытыми границами, а

также потеряется и целенаправленность правового статуса личности и, соответственно, ослабнут гарантии их соблюдения.

Отметим, что главенствующим компонентом в правовом статусе человека являются его права и обязанности. Кроме того, в статус также включаются и соответствующие ограничения прав, так как они являются производными от прав и имеют ту же юридическую природу. Однако самих только прав и обязанностей не хватит, чтобы определить роль и место гражданина в государстве и обществе. Важным также является возможность приобретать И осуществлять определенные права своими правоспособность действиями ЭТО И дееспособность, есть правосубъектность личности, которую и нужно считать еще одним элементом в ее правовом статусе.

Также многие исследователи считают, что кроме вышеуказанных категорий, в понятие правового статуса личности необходимо включить также гражданство, а также гарантии прав личности. Но, как нам представляется, такой подход не будет точным. Гражданство – это устойчивая правовая связь человека с государством, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей, то есть она уже характеризирует человека как гражданина или лицо без гражданства, а значит, что она будет лишней в правовом статусе. Похожая ситуация складывается и с гарантиями. Гарантии прав личности – это система политических, идеологических, социально-экономических, юридических, организационных предпосылок, средств, условий, и способов обеспечения осуществления, реализации и защиты гражданином своих законных прав и интересов в системе правоотношений. Все гарантии, кроме юридических, сами по себе не нужны, а выступают для претворения в жизнь интересов, прав и свобод субъекта и не носят правового характера, а значит – их нельзя включать в содержание правого статуса личности. Юридические же гарантии выражаются в праве на защиту своих нарушенных прав (в первую очередь в суде), а также характеризируют не саму личность, а иных субъектов

правоотношений, являясь своеобразным внешним фактором к правовому статусу личности [42, с. 201].

Итак, правовой статус личности как правовой институт и категория права отражает совокупность взаимоотношений граждан с государством и иными субъектами правоотношений. Правовой статус определяется такими элементами:

- права и обязанности личности, закрепленные на законодательном уровне (также и ограничения прав);
- возможности приобретать и осуществлять права своими действиями,
 а также принимать на себя обязанности и исполнять их правосубъектность
 (правоспособность + дееспособность);
- возможность нести юридическую ответственность за нарушенияправовых норм.

В юриспруденции выделяют три основных типа правового статуса личности – общий, специальный и индивидуальный.

- 1. Общий правовой статус. В данной категории определяется совокупность всех прав, свобод и обязанностей гражданина по Конституции РФ. Сюда включаются, как отмечает Н.В. Витрук, «...те юридические права, обязанности и законные интересы, которые присущи всем гражданам и каждому гражданину в отдельности независимо от особенностей их социально-классового, половозрастного, семейного, служебного и тому подобного положения (принадлежности)...» [40, с. 12].
- 2. Специальный правовой статус (его еще называют родовым). Это общий правовой статус, адаптированный для конкретной социальной группы, закрепляя таким образом ее социальную роль в общественных отношениях. Специальный правовой статус определяет возможности каждого конкретного члена определенной социальной группы и состоит из дополнительных к основным прав и обязанностей.
- 3. Индивидуальный правовой статус. Он регулирует роль и место конкретного субъекта в обществе и государстве, включая в себя систему

личных прав, свобод и обязанностей, характеризируя таким образом положение конкретного субъекта правоотношений.

Рассмотрим теперь более детально правовой статус военнослужащих. Нормативной базой для определения их правового статуса являются:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон «О статусе военнослужащих»;
- Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;
 - иные федеральные конституционные законы и федеральные законы;
 - -указы Президента Российской Федерации;
 - постановления Правительства РФ;
 - воинские уставы;
 - иные нормативные правовые акты.

Итак, правовым статусом военнослужащих является система прав, свобод и гарантий государства, обязанностей военнослужащих, а также пределов их ответственности согласно данному ФЗ и других нормативноправовых актов. Кроме того, если военнослужащие являются иностранными гражданами, то есть некоторые ограничения их статуса, наложенные решением Верховного Суда РФ.

Таким образом, правовой статус военнослужащих относится к специальному типу статусов личности. Он приобретается с началом службы гражданина в структурах Минобороны и утрачивается с демобилизацией (выходом в отставку).

Отметим, что за рубежом военнослужащие также имеют специальный правовой статус. Например, в США военнослужащие — это особое общество, которое отделено от гражданского в силу необходимости (решение Верховного суда США). Нормативной базой правового статуса американских военнослужащих являются Конституция США, Единый кодекс военной юстиции 1950 г. (с последующими дополнениями) и Руководство для трибуналов. Немаловажно, что военнослужащие имеют те же права, что и

гражданские лица — без ограничений. А нормы специального правового статуса военнослужащих уточняются и конкретизируются уставами, приказами высшего командования, служебными инструкциями, наставлениями и контрактом на определенный срок [31, с. 211].

Французские военнослужащие обладают правовым статусом в соответствии с Законом о статусе военнослужащих (от 13 июля 1972 г.). Отметим, что во Франции военнослужащие пользуются теми же правами и свободами, что и гражданские, но в силу того же специального статуса некоторые права действуют с ограничениями и особенностями.

В Германии для обеспечения правового статуса военнослужащих введена должность уполномоченного по обороне, который защищает права и свободы военнослужащих в условиях мирного времени.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (п.1 ст.2) определен перечень военнослужащих РФ:

- офицеры, прапорщики и мичманы;
- курсанты военных профессиональных организаций образования и военных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, которые проходят военную службу по контракту (в тексте работы далее военнослужащие, которые проходят военную службу по контракту);
- офицеры, которые призваны на военную службу в соответствии с указом Президента РФ;
- сержанты, старшины, солдаты и матросы, которые проходят военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных организаций образования и военных организаций высшего образования (до заключения с ними контракта о прохождении военной службы; далее в тексте работы военнослужащие, которые проходят военную службу по призыву) [19].

Уточним, что законодательная база Российской Федерации касаемо военнослужащих (в первую очередь ФЗ «О статусе военнослужащих») разрешает иностранным гражданам проходить военную службу в составе Вооруженных Сил РФ. Эта же норма действует и касаемо лиц без

гражданства (такая норма вытекает из ст. 62, п.3 о пользовании иностранными гражданами и лицами без гражданства правами и обязанностями наравне с гражданами РФ). Однако в исследуемом законе для лиц без гражданства прямо не указана возможность прохождения воинской службы в России, а поэтому мы поддерживаем мнения многих ученых и юристов-практиков о необходимости соответствующего законодательного изменения норм ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Итак, под конституционно-правовым статусом военнослужащего следует понимать юридическую форму его социального положения, характеризуемого:

- совокупностью закрепленных в Конституции РФ прав, свобод и обязанностей:
 - правосубъектностью;
 - юридической ответственностью.

При этом ограничения прав и свобод военнослужащих нельзя рассматривать как самостоятельный элемент в их правовом статусе, так как это всего лишь конкретизация их прав. Ограничения вытекают их характеристик тех конституционных прав и свобод, которые существуют для военнослужащих в ограниченном виде.

2.2. Основания и содержание ограничений прав и свобод военнослужащих в РФ

Исходя из специфики военной службы, законодательством Российской Федерации (как и законодательствами большинства зарубежных стран) допускаются ограничения их правового статуса. Это касается некоторых прав и свобод личного, политического и соц.-экономического характера. Возможность таких ограничений прямо указано в нормах ФЗ «О статусе военнослужащих» (п. 2. с.1). В частности, закон прямо указывает, что военнослужащие РФ пользуются конституционными правами и свободами с

некоторыми ограничениями. Такие ограничения для них устанавливают ФЗ «О статусе военнослужащих» и иные нормативные акты, в частности ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст.37) [20].

Итак, в п.1 ст.27ФЗ «О статусе военнослужащих» указано, что на военнослужащих РФ могут распространяться определенные ограничения, запреты и дополнительные обязанности, которые устанавливает ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г., а также ст. 17-20 ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации от 27 июля 2004 г. При этом имеется существенная оговорка: если наложенные ограничения препятствуют проведению определенных оперативнорозыскных мероприятий или обеспечению государственной безопасности Российской Федерации, то тогда эти ограничения не действуют.

Также некоторые ограничения прав и свобод военнослужащих имеются в:

- статье 27.1. «Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы» ФЗ «О статусе военнослужащих»;
- статье 16 «Ограничения, связанные с гражданской службой» ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- статье 13 «Ограничения, связанные с муниципальной службой» ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Однако при этом если в ст. 27.1 ФЗ «О статусе военнослужащих» речь идет об ограничениях прав военнослужащих (то есть граждан, уже принятых на военную службу), то в двух других вышеуказанных статьях закреплены условия, при которых гражданин не может быть принят или находиться на гражданской или муниципальной службе. Поэтому можно сказать, что название ст. 16 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 13 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» не вполне точно соответствует их содержанию, так как не регулирует именно ограничения прав служащих.

В то же время законодательное регулирование условий принятия и нахождения гражданина на гражданской или муниципальной службе, на наш взгляд, было бы целесообразно применить и при закреплении ограничений прав военнослужащих. Отечественное законодательство, регулируя условия принятия или нахождения гражданина на гражданской или муниципальной службе, дает в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 16) и ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ст. 13) точный перечень таких условий. Но ст. 27.1. ФЗ «О бланкетный военнослужащих» имеет характер, поскольку сформулирована Однако ограничения как отсылочная норма. военнослужащих существенно влияют на содержание их конституционноправового статуса, поэтому все эти ограничения необходимо, на наш взгляд, четко перечислить в законе [23].

Отметим, что о необходимости введения ограничений прав и свобод военнослужащих, которые органично вытекают из особенностей, целей и характера их службы, говорили уже давно. Так, известный российский правовед А.Д. Градовский еще в XIX веке говорил, что «...«изъятия, касающиеся армии и флота, условливаются требованиями военной дисциплины и внутренней организации сил сухопутных и морских. В этих пределах исключения от действия общих государственных законов начались еще со времен Петра Великого, издавшего воинский устав (1716 г.) и устав морской (1720 г.)...» [48, с. 12].

Отметим, что ключевыми целями ограничений правового статуса военнослужащих, как справедливо указывал И.В. Фирсов, являются такие:

- защита публичных интересов личности, общества и государства, а также полноценное осуществление военнослужащими своей служебной деятельности при этом;
- условий оптимальной создание надлежащих ДЛЯ И высокоэффективной профессиональной деятельности военнослужащих обеспечения полномочий касаемо вопросов надлежащих задач И

федеральных органов исполнительной и местной власти, в которых законодательство предусмотрело воинскую службу;

- установление препятствий возможных злоупотреблений военнослужащими своими правами, которые им предоставляются по долгу службы в связи с исполнением служебных (общих, должностных и специальных) обязанностей;
- обеспечение независимости в процессе реализации своих должностных и специальных прав.

Современное отечественное законодательство предусматривает также, как мы уже указывали, возможность прохождения военной службы по контракту иностранными гражданами (данная норма расположена в ч. 2 ст. 15 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Отметим, что сегодня в Вооруженных Силах РФ служат около 300 военнослужащих, которые имеют иностранное гражданство (все они граждане стран ближнего зарубежья). На них распространяются такие же ограничения, что и на военнослужащих - граждан РФ. Но, кроме того, также на них распространяются и те ограничения, которые были введены российским законодательством для иностранных граждан. В частности, военнослужащие - граждане иностранного государства не имеют права:

- посещения территорий, организаций и объектов, для въезда на которые в соответствии с федеральными законами требуется специальное разрешение (при этом перечень таких территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение, утверждается Правительством РФ);
- избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, а также участвовать в референдуме РФ и референдумах субъектов РФ;
- быть членом экипажа российского военного корабля или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации;

- быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности государства (перечень таких объектов и организаций утверждается Правительством РФ) и т.д. [27]

При этом, как нам кажется, не в полной мере уточнен правовой статус военнослужащего $P\Phi$ — гражданина иностранного государства. Поэтому предлагаем ввести в соответствующий закон норму о пользовании такими гражданами всеми правами наравне с военнослужащими $P\Phi$ — ее гражданами, а также и допускать на них распространение ограничения прав, указанных нами выше в работе.

Также ученые заметили еще одну несогласованность в нормах законодательных актов, ограничивающих конституционные права военнослужащих. Конституции Российской Федерации прямо указывает, что можно ввести ограничения прав граждан в целях защиты государственности, конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов иных объектов правоотношений, обороноспособности страны и ее безопасности. Но при этом в ФЗ «О статусе военнослужащих» вместе с констатацией возможности ограничения прав военнослужащих на законодательном уровне не указано никаких ограничительных условиях. Поэтому, на наш взгляд, такая неточность может привести к произвольному ограничению прав военнослужащих, что, конечно же, неприемлемо. А значит, нужно прямо указать на источники ограничений прав и свобод военнослужащих и включить в данный перечень ФЗ «О статусе военнослужащих» и другие федеральные конституционные и простые законы. При этом необходимо также создать прямой запрет на ограничение прав и свобод военнослужащих другими нормативными актами РФ.

Далее рассмотрим виды ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих РФ.

2.3. Актуальные вопросы содержания отдельных видов ограничений прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации

1. Личные права военнослужащих РФ и их ограничения.

Все основные права и свобода граждан РФ закреплены в ст. 29-31 Конституции Российской Федерации. Сразу же отметим, что в юридической литературе наблюдается тождественность применения терминологии «гражданские права» и «личные права», поскольку все закрепленные в Конституции личные права распространяются и на иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечивая их важнейшие жизненные потребности и гарантируя таким образом индивидуальную свободу личности. С помощью личных прав реализуется защита граждан от произвола других субъектов правоотношений, в первую очередь других граждан. Оберегая личную жизнь от незаконных вторжений, личные права предоставляются Конституцией РФ независимо от того, является ли он гражданином Российской Федерации или нет [1].

Так, ключевое право граждан — право на жизнь (с. 20) в полной мере относится и к военнослужащим, но по характеру их службы жизнь и здоровье постоянно подвергаются риску и опасности. Поэтому стразу же остро возникает проблема возмещение нанесенного военнослужащим вреда жизни или здоровью в момент исполнения ими военных обязанностей. Но, анализ и решение данной проблемы требуют комплексного гражданскоправового и конституционно-правового анализа, а поэтому выходят далеко за границы данного исследования.

1.1. Право на достоинство личности. Данное право охраняется государством и прописано в ст. 21 Конституции Российской Федерации. Касаемо военнослужащих, никаких ограничений данного права для них не предусматривается. Однако не секрет, что из-за неуставных отношений – «дедовщины», самоуправства офицеров и проч. — в армии нередко встречаются случаи нарушения данного права.

Чтобы нивелировать негативное влияние данных правонарушений, ученые рекомендуют создать при Аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ специальную структуру по правам военнослужащих для контроля за соблюдением их конституционных прав, минуя их непосредственное начальство, а также ускорить переход к профессиональной контрактной армии, где «дедовщины» и подобных нарушений практически нет.

1.2. Право на свободу и личную неприкосновенность. Данный вид прав регулирует ст. 22 Конституции Российской Федерации. Данная норма свидетельствует о недопущении ареста, заключения под стражу и содержания там гражданина без соответствующего судебного решения. Применительно к военнослужащим данное право ограничивается дисциплинарным арестом в случае совершения грубого дисциплинарного правонарушения. Отметим также, что регулирует порядок применения дисциплинарного ареста военными судами к военнослужащим, а также его исполнение ФЗ от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

Интересный нюанс – рассмотрение материалов касаемо грубого дисциплинарного проступка происходит исключительно судьей гарнизонного военного суда, причем единолично. А определяет порядок направления военнослужащих, признанных судьей виновными, на гарнизонную (войсковую, корабельную) гауптвахту, а также их прием, содержание и освобождение Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ.

1.3. Неприкосновенность частной жизни. Данное право регулируется ст. 23 Конституции РФ и является также одним из основных видов личных прав. Касаемо военнослужащих — отечественное законодательство в некоторой степени ограничивает данное право. Так, к определенным категориям военнослужащих применяются нормы ФЗ «О противодействии коррупции», поэтому они обязаны, например, представлять в соответствующие органы сведения о доходах и обязательствах имущественного характера. Также законодатель не ограничивает действие права на запрет сбора информации о

военнослужащих, как и специальных ограничений на неприкосновенность их жилища.

- 1.4. Что касается права неограниченного определения и указывания своей национальной принадлежности, то военнослужащим РФ данное право не ограничивается. Исключение составляют случаи применения данной нормы для тех военнослужащих, для которых русский язык не родной здесь действует норма п.1 ст. 3 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» о применении исключительно русского языка во всех органах государственной власти.[51, с. 10]
- 1.5. Свобода передвижения и выбор места жительства. Данное право, закрепленное в ст. 13 Всеобщей деклараций прав человека и ст. 27 Конституции РФ, дает возможность на свободное передвижение, выбор места проживания и право выезда за рубеж. Касаемо военнослужащих данное право может реализовываться военнослужащим только учитывая необходимость поддержания ими боевой готовности своих воинских частей и обеспечения своевременного прибытия к месту военной службы. Все правила и условия передвижения военнослужащих определяются военными уставами. А порядок выезда военнослужащих за границу регулируется федеральными законами.

Отметим ключевое правило в реализации данного праваб военнослужащим срочного призыва запрещается покидать место своей службы, кроме отпуска или командировки. Кроме того, для них предназначен и более строгий контроль выезда за границу – им можно выезжать из России только при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством РФ.

Также для военнослужащих Вооруженных Сил РФ, а также сотрудников федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, дается такое разрешение на выезд исключительно Министром обороны РФ и руководителями соответствующих федеральных

органов исполнительной власти или уполномоченными на то лицами - Постановление Правительства РФ от 19.12.1997 г. № 1598 «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба». И, кроме того, для выезда военнослужащих за границу (кроме сотрудников СВР (Службы внешней разведки) РФ и ФСО (Федеральной службы охраны) РФ) необходимо согласовать выезд со специальными структурами ФСБ России [29].

Есть еще некоторые моменты при практическом использовании данных норм. Так, в случае поступления гражданина на военную службу ему может быть вынесен временный запрет на выезд из страны за рубеж (п. 2 ст. 15 ФЗ от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»). В случае допуска гражданина РФ, отбывающего воинскую службу, к государственной тайне и иным секретным военным сведениям, то срок запрета на выезд из РФ за границу может быть продлен до 5 лет.

1.6. Свобода совести. Данный вид прав является очень важным условием мира и согласия в стране и объясняет, что каждый гражданин может вести себя и мыслить в соответствии со своими убеждениями (как религиозными, так и атеистическими), соотносить свои поступки с этими убеждениями или действовать в обществе независимо от них.

Свобода совести — это разновидность личной свободы, но она имеет свои особенности — в частности, свободу совести относят еще и к духовным свободам. Кроме того, она тесно связана и со свободой вероисповедания. Для России это особенно важно, так как население страны отличается религиозным разнообразием — православные, католики, мусульмане, буддисты, протестанты и проч.

В нашем государстве свобода совести гарантируется ст. 28 Конституции РФ, включая и право исповедать любую религию или не исповедывать

вообще, выбирать, иметь и распространять любые религиозные убеждения. Также это подразумевает и запрет на установление обязательной или государственной религии. При этом не вполне конструктивным выглядит позиция РПЦ – Российской православной церкви, крупнейшей религиозной организации России.

В принятых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2008 году «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» РПЦ отметила, что «...в силу власти греха, свойственного падшей человеческой природе, никакое человеческое усилие недостаточно для достижения подлинного блага... недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика... Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим...» Это значит, что церковь отрицает право граждан на атеистические убеждения, греховные, по их мнению, и допускает случаи их нарушения тогда, когда они не соответствуют «Основам» [64, с. 322].

Большинство ученых в сфере политологии, юриспруденции общественных наук оценили такую позицию как недопустимую в правовом государстве и конфронтационную.

Согласно законодательству, военнослужащие имеют право участвовать в проведении богослужений, религиозных обрядов и церемоний, то лишь как частные лица и при условии наличия свободного от прохождения службы времени (регулирует п.1 ст.8 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Именно оговорка «в свободное от прохождения службы время» дала повод некоторым исследователям рассматривать особый правовой статус военнослужащих касаемо религии.

Так, В.М. Корякин указывает, что «...военное право в законодательном порядке устанавливает пределы реализации некоторых частных прав военнослужащих. Так, например, военнослужащие как частные лица вправе

участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, но только в свободное от военной службы время...». Но – и гражданские лица также могут реализовывать данное право в нерабочее время. Поэтому более правильным будет считать, что ограничения для военнослужащих свободы совести в п.1 ст. 8 данного закона не вытекают из особенностей прохождения военной службы, а обуславливаются соблюдением норм трудовой, технологической, служебной дисциплины [55, с. 47].

Кроме того, в данной статье четко указано, что создание религиозных объединений в воинских частях категорически запрещено, а проводить религиозные церемонии и обряды можно лишь со специального разрешения командира и за собственные средства. Данный запрет аналогичный запрету на создание ячеек и отделений политических партий на территории военных частей. Это тем боле разумно приведет И не К возможным межконфессиональным, межэтническим и социальным конфликтам и конфронтациям.

Отдельным спорным вопросом является создание института военных священников в структуре Министерства обороны. Еще в 2006 году Священный Синод РПЦ заявил о восстановлении в армии института военных священников. Государственная власть пошла на уступки, и уже в 2009 году соответствующий указ подписал тогдашний Президент Д. Медведев. Главная мотивация такого решения - священники должны искоренять в армии жестокость, насилие, ксенофобию и дедовщину. И, начиная с 2009 года военные части понемногу укомплектовываются священниками.

Строго говоря, это не капелланы или священники — это помощники командира части по работе с верующими военнослужащими. Не вдаваясь в технические, организационные и административные стороны вопроса, проанализируем его юридическую сторону.

1. Во-первых, согласно ст. 14 Конституции РФ, Россия – светское государство.

- 2. Во-вторых, введены ограничения для военнослужащих касаемо создания ими религиозных объединений.
- 3. В-третьих, привлечение военных священников в войска это отказ государства от принципов светского общества и нарушение норм Конституции РФ (с. 14) и ФЗ «О статусе военнослужащих».
- 4. В-четвертых, такое искусственное навязывание православия будет означать признание его государственным, а власти РПЦ политизированной.

Очень многие и ученые, и юристы-практики, и представители иных духовных конфессий выступили против такого шага. В частности, с резкой критикой таких нововведений выступили Совет муфтиев России, Совет раввинов, большинство протестантских общин, буддисты и сектанты. Но, к слову, и в их деятельности не раз прослеживались подобные нарушения.

Так, Совет муфтиев России разработал для офицеров специальные Методические рекомендации для работы с солдатами, исповедующими ислам. В них указывается: «...Опираясь на религиозные убеждения военнослужащих-мусульман, каждый командир может использовать позитивный материал исламской религии для улучшения моральнопсихологического климата в подчинённой части (подразделении)... [63, с. 5]

Не вдаваясь в подробности полемики касаемо введения института полковых священников в российской армии, отметим, что применительно к нашей работе такие шаги будут способствовать беспричинному ограничению прав и свобод военных-неправославных, а также придерживающихся атеистических взглядов. По идее идеологов такого нововведения, священники в армии способны повысить боевой дух и мораль солдат. Но: это ничем не подкрепленная версия, а вот опасность межконфессионального раскола Вооруженных Сил вполне реальна.

1.7. Свобода мысли и слова. Конкретизируя данное конституционное право граждан РФ (с. 29 Конституции), отметим, что применимо к военнослужащим данное право устанавливает запреты и ограничения на разглашение военной и специальной информации, становившей военную

тайну, а также обсуждать, критиковать и нарушать приказы командира (п. 1 ст. 7 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Такое ограничение данного права не противоречит ни Конституции, ни международным нормативно-правовым актам в сфере защиты прав и свобод человека [1, 19].

Частным случаем применения данного права является право на свободный поиск, получение, применение, передачу и распространение любой правдивой (за некоторыми оговорками) информации законным способом. Это значит, что свобода слова должна реализовываться гражданами исключительно в пределах, устанавливаемых в законодательстве, а поэтому и содержит некоторые запреты и ограничения, касающиеся разглашения государственной тайны.

ФЗ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» определил перечень сведений, которые составляют государственную тайну. К ним относятся:

- информация в военной области;
- сведения в сфере экономики, науки и техники;
- информация в области внешней политики и экономики;
- сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму.

В России существует прямой запрет на разглашение государственной тайны (на основе ст.26 ФЗ «О государственной тайне»). Суть данного закона все совершили правонарушение, лица, которые связанное распространением государственной тайны, несут обязательную юридическую (преимущественно криминальную) ответственность (ст. 283 УК РФ). Если же доступ к информации ограничивается федеральными законами (кроме случаев с прямой уголовной ответственностью), то его нарушение наказывается в административном порядке (с. 13-14 КоАП РФ). Нормы запрета на разглашение гос. тайны также есть в положениях ФЗ № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 г.

Поэтому касаемо военнослужащих запрет на разглашение государственной и военной тайны не является для них специфическим, поскольку похожие ограничения действуют и в отношении других граждан, причем и госслужащих, и лиц, таковыми не являвшимися.

В данном праве стоит отдельно выделить специфическое ограничение права военнослужащих на свободу слова, выраженное в запрете критики и обсуждения приказов своих командиров. Данная норма обобщена в ст. 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ: запрещается критиковать и обсуждать приказы командира, а неисполнение прямого приказа является криминальным преступлением. Но, конечно же, в Уставе выдвигаются требования к изданному приказу — соответствие отечественному законодательству, всем общевойсковым уставам и приказам вышестоящих командиров. Кроме того, также запрещается командирам военных частей выдавать приказы, не касающиеся военных обязанностей или направленных на нарушение существующего законодательства [47, с. 218].

Отметим также, что Уголовный Кодекс РФ (ч. 2 ст. 42) исключает уголовную ответственность в том случае, если военнослужащий отказался выполнить прямой заведомо незаконный преступны приказ командира. Но ученые отмечают, что сам механизм поведения военнослужащих в случае получения такого приказа командования не определен ни в военных уставах, ни в федеральных законах.

Так, В.Н. Сидоренко указывает на необходимость в таком случае обратиться к вышестоящему командиру. Такое же мнение высказывают П.В. Соколова, Е.В. Прокопьев и др., которые предлагают дополнить Устав внутренней службы и Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ нормами о невыполнении заведомо преступного приказа и обязанности доложить о нем вышестоящему командиру [6].

2. Ограничение политических прав военнослужащих.

Основные политические права граждан РФ закреплены в ст. ст. 30 - 33 Конституции. Ограничения политических прав военнослужащих созданы для обеспечения политической нейтральности армии и стабильности функционирования политической системы государства. Прежде всегоони касаются таких конституционных прав и свобод военнослужащих, как свобода собраний и право на объединение.

Ст. 30 Конституции РФ гарантирует гражданам страны право на объединение, включая также право создавать профессиональные союзы для защиты своих законных интересов. Что же касается военнослужащих, то они, исходя из положений п. 2 ст. 9 ФЗ «О статусе военнослужащих», могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, которые не преследуют политические цели, и участвовать в их деятельности, ноне находясь при исполнении обязанностей военной службы [1].

Граждане Российской Федерации также имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ). В отношении военнослужащих реализация этого права была ограничена рядом условий (п. 2 ст. 7 ФЗ «О статусе военнослужащих»):

- 1) законодательно допускается участие военнослужащих в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании только в свободное от исполнения обязанностей военной службы время;
- 2) тем военнослужащим, которые участвуют в указанных мероприятиях, запрещается иметь при себе при себе оружие;
- 3) запрещается проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование на территории воинской части [19].

Также, по мнению М.И. Петрова, к числу ограничений в реализации права на участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании можно добавить и условие их проведения. Допуск к участию военнослужащих в такого рода публичных мероприятиях будет возможным, если проведение последних не преследует политической цели и не наносит

ущерба интересам военной службы, поскольку военнослужащие не имеют права состоять в общественных объединениях, которые преследуют политические цели [70, 104].

Осуществление политических прав И свобод немыслимо без существования права на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции Р Φ). Законодательно сегодня не ограничены активные и пассивные избирательные права военнослужащих. Тем военнослужащим, которые зарегистрировались в установленном порядке кандидатами в депутаты представительных органов государственной власти и местного самоуправления, или кандидатами на должности глав муниципальных образований и иные выборные должности местного самоуправления, в соответствии с Указом Президента РФ от 30.05.1997 № 535 предоставляется, отпуск без сохранения денежного довольствия со дня их регистрации в качестве кандидатов и до дня официального опубликования результатов выборов. В случае избрания военнослужащего на выборную должность он в установленном порядке освобождается от занимаемой должности, и со дня освобождения от должности выплата денежного довольствия и другие денежные выплаты ему не производятся [30].

Конституционное право военнослужащих на обжалование неправомерных действий в судебном либо административном порядке конкретизируется в ст. 21 ФЗ «О статусе военнослужащих». Неправомерные решения и действия (бездействие) органов военного управления и командиров могут быть обжалованы военнослужащими в порядке, предусмотренном федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Дисциплинарным уставом ВС РФ указывается, что военнослужащий имеет право подать жалобу на незаконные в отношении его действия или бездействия командира, а также других военнослужащих, нарушение установленных законами Российской Федерации прав и свобод, неудовлетворение его положенными видами довольствия непосредственному

командиру того лица, действия которого обжалует, а если заявляющий жалобу не знает, по чьей вине нарушены его права, жалоба подается по команде.

Ограничения данного права вызваны тем, что его реализация не должна мешать выполнению основных целей и задач военной службы. Поэтому военнослужащий, который подал обращение в виде предложения, заявления или жалобы), не освобождается от выполнения приказов и своих должностных и специальных обязанностей. Кроме того, ему запрещается подавать обращение во время несения боевого дежурства, при нахождении в строю, в карауле, на вахте, а также в другом наряде и на занятиях.

3. Ограничение социально-экономических прав военнослужащих.

Социально-экономические права и свободы граждан закрепленным в ст. 34-44 Конституции РФ.

Согласно ст. 34 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Но при этом в отношении военнослужащих такая деятельность ограничивается указывается, что ОНИ вправе И не заниматься предпринимательской деятельностью как лично, так и через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, исключая случаи, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а содействие физическим оказывать и юридическим также лицам предпринимательской осуществлении деятельности, используя свое служебное положение (п. 3 - п. 7 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Данное ограничение вводится российским законодательством достаточно последовательно и соответствует также тем ограничениям, установленным для гражданских госслужащих Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 3 п. 1 ст. 17) [1, 19, 23].

Конституция РФ закрепляет также право частной собственности (ст. 35), в том числе, право частной собственности на землю (ст. 36). Эти права полностью распространяется и на военнослужащих, так как никаких ограничений данных прав закон не предусматривает. Более того, до августа 2004 г. ФЗ «О статусе военнослужащих» (ст. 17) предусматривал также возможность, при определенных условиях, бесплатного предоставления военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, земельных участков в собственность, но 2004 году данную норму отменили.

Право на труд является неотъемлемым правом человека и гражданина. Отметим, что, принудительный труд запрещен и каждый имеет право на труд условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы (ст. 37 Конституции РФ). Ф3 «O Конкретизируя военнослужащих статусе право на труд, военнослужащих» вводит и ряд ограничений этого права для:

- обеспечения эффективной служебной деятельности военнослужащих;
- установления препятствий возможному злоупотреблению военнослужащими своим служебным положением;
 - создание условий для независимости служебной деятельности.

Прежде всего законодательном уровне введен на запрет ДЛЯ какой-либо военнослужащих на ИХ занятие другой оплачиваемой деятельностью. При этом исключение составляет педагогическая, научная и творческая деятельность, заниматься которой военнослужащим иная разрешено, если она не препятствует исполнению воинских обязанностей. Но такие виды деятельности не могут финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором РФ или законодательной базой РΦ.

Также военнослужащие не вправе входить в состав разнообразных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций, а также действующих на территории России их структурных подразделений.

Отечественное законодательство предусматривает еще ряд ограничений трудовых прав военнослужащих, прежде всего касающихся вопросов оплаты их труда, а также вознаграждения за свою деятельность. В соответствии с п. 7 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие могут получать гонорары за свои публикации и выступления, непосредственно связанные с исполнением обязанностей военной службы. Это значит, что им воспрещается получать от физических и юридических лиц различные вознаграждения – например, подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения, напрямую связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами своим военным начальством. Также они не могут принимать награды от иностранных государств, международных и иностранных организаций без разрешения на то Президента РФ [19].

Отметим, что при исполнении своих служебных обязанностей военнослужащие не должны использовать финансовые средства, имущество своей воинской части, а также другое государственное имущество в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы. К тому же им запрещается использовать свое служебное положение в интересах определенных политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды позитивного отношения к ним. Кроме того, военнослужащим запрещается выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц, за исключением командировок по долгу службы, которые осуществляются ими

в соответствии с международными договорами России или на взаимной основе.

Следует указать, что процедуры ограничения трудовых прав военнослужащих в общем соответствует тем ограничениям, которые установлены для гражданских госслужащих.

Как было ранее отмечено, на военнослужащих распространяются все ограничения, установленные федеральными законами «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В сфере социально-экономических прав запреты и ограничения, установленные ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» корреспондируют с соответствующими запретами и ограничениями для военнослужащих, которые введены ФЗ «О статусе военнослужащих» и рассмотренными нами выше [10].

Забастовка - это одно из правовых средств, обеспечивающее реализацию права граждан на коллективные трудовые споры и заключающееся в своеобразном воздействии (давлении) на работодателя. Ее запрет в вооруженных силах обусловлен, во-первых, сущностью военной службы как федеральной государственной службы особого вида, призванной решать задачи в области обороноспособности государства, обеспечения безопасности общества и страны, и, во-вторых, необходимостью обеспечения непрерывности состояния военнослужащего на военной службе в пределах тех сроков, которые установлены ФЗ «О статусе военнослужащих».

Женщины-военнослужащие имеют также право на охрану материнства и детства (оно гарантируется ст. 38 Конституции РФ). В то же время на практике часто случаются необоснованные ограничения конституционных прав женщин, проходящих военную службу. В частности, как отмечает Е.А. «...женщинам необоснованно Стренина, отказывают заключении контрактов о прохождении военной службы, в контракт включаются положения, ущемляющие их права, они часто привлекаются к работе, не обязанностями, предусмотренной должностными матери, имеющие

малолетних детей, привлекаются к работам в ночное и сверхурочное время, в том числе в составе суточных нарядов. Нарушения особенно распространены в отдаленных гарнизонах...» [77, с. 237].

Военнослужащие имеют право на социальное обеспечение (ст. 39) Конституции РΦ). Для военнослужащих без всех исключения устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых ими воинских должностей, присвоенных званий, общей воинских продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы (п. 1 ст. 3 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Финансирование социального обеспечения тех военнослужащих, кто уволился с военной службы, И членов их семей осуществляется преимущественно за счет средств федерального бюджета. Средства Пенсионного внебюджетных фондов (например, фонда РΦ. Фонда социального страхования РФ и проч.), играющие ключевую роль в социальном обеспечении населения России, в социальном обеспечении военнослужащих практически не используются [1,19].

Право на собственное жилье также относится к основным конституционным правам граждан (ст. 40 Конституции РФ). В п. 1 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляется норма, что государство гарантирует всем военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Закон также сохраняет право на обеспечение жилыми помещениями за членами семей, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, а также за членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе,

состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (п. 3.1. ст. 24 ФЗ «О статусе военнослужащих») [19].

Проблема обеспечения жильем военнослужащих, проходящих военную службу ПО контракту, стоит очень остро, так как количество военнослужащих, не имеющих жилья, имеет тенденцию к росту. На решение этой проблемы направлен приказ Министра обороны РФ от 30.09.2010. № 1280, которым была утверждена Инструкция 0 предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма 216

Однако на практике реализовать право на жилье военнослужащие могут только после длительного срока службы. Закон устанавливает, что и военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые находящиеся в федеральной собственности, помещения, указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения.

Для гражданских служащих подобных временных ограничений не установлено. К примеру, Правила предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на

приобретение жилого помещения позволяют предоставить единовременную субсидию на приобретение жилого помещения федеральным государственным гражданским служащим, которые имеют стаж гражданской службы не менее 1 года и приняты на учет в федеральном государственном органе для получения единовременной выплаты.

Как справедливо указывает Е.Г. Воробьев, «по таким основаниям приобретения жилищных прав, как сроки службы, гражданские служащие поставлены в более благоприятные условия, нежели военнослужащие». Е.Γ. Воробьева указывает, что Кроме того, действующая система нормативов жилищного обеспечения федеральных граждан закреплена на подзаконном уровне), более благоприятна для граждан, чем нормах предоставления площади положения жилого помещения, закрепленные в ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих», для самих военнослужащих. Поэтому при совершенствовании законодательства, регулирующего вопросы обеспечения военнослужащих жильем, следует учесть опыт регулирования аналогичных отношений в гражданской сфере [44, c. 47].

- Ст. 41 Конституции РФ закрепляет права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Закон предоставляет военнослужащим право на:
- бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов);
- бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов

исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (ст. 16 ФЗ «О статусе военнослужащих») [19].

Российское законодательство не вводит каких-либо специфических ограничений данного права военнослужащих. В то же время ведомственными нормативными правовыми актами предусматриваются некоторые требования к военнослужащим, в связи с реализацией ими права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) распространяется также и на военнослужащих. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 338) требует от командиров и начальников осуществлять мероприятия по оздоровлению условий службы и быта военнослужащих, в частности, проводить мероприятия по сохранению и восстановлению окружающей среды и обеспечению экологической безопасности в районе расположения воинской части (подразделения). Однако эти мероприятия нельзя проводить во время несения боевого дежурства. При несении боевого дежурства также запрещается заниматься делами, не связанными с выполнением обязанностей по несению боевого дежурства, а также проводить работы на вооружении и военной технике, снижающие установленную их готовность [1].

Ограничения прав в области культуры и образования.

действуют В отношении некоторых категорий военнослужащих определенные ограничения конституционного права на образование (ст. 43 Конституции РΦ). Во-первых, право на обучение гражданских образовательных профессиональных организациях ИЛИ гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения ФЗ «О статусе военнослужащих» распространяет только на офицеров, проходящих военную службу по контракту (п. 2 ст. 19). Вовторых, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву,

обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования не разрешается (п. 3 ст. 19).

Ст. 44 Конституции РФ гарантирует и свободу творчества и преподавания, на участие в культурной жизни. Что касается военнослужащих, то они имеют право заниматься преподавательской, научной и иной творческой деятельностью, если это не препятствует исполнению ими обязанностей военной службы (абз. 1 п. 7 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих») [1].

Проанализированные нами ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих показал, что все принятые в отечественной законодательной базе ограничения в целом соответствуют как принципам и нормам международного права, так и отечественному законодательству. Такие ограничения направлены прежде всего на предотвращение возможных злоупотреблений военнослужащими своими правами. Для дальнейшего их урегулирования и оптимизации необходимо создать при Аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ специальное управление по правам военнослужащих, а также принять закон о профсоюзах в армии.

ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РФ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исходя из изложенного нами в первой главе исследования подхода к пониманию пределов ограничения прав, понятие пределов ограничения прав и свобод военнослужащих можно определить так.

Пределы ограничения прав и свобод военнослужащих — это оптимальная мера достижения целей ограничения прав военнослужащего: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности государства и безопасности страны.

Ограничения прав и свобод военнослужащих, как говорил ранее А.М. Добровольский, «...должны быть установлены с крайней осторожностью; они не должны нарушать резко частных интересов служащих и создавать новые тягости для лиц, отбывающих воинскую повинность...» [47, с. 31].

В то же время на практике нередко дело доходит до необоснованных ограничений конституционных прав военнослужащих, особенно социально-экономических, то есть связанных с материально-жилищным обеспечением. Поэтому проблема пределов ограничения прав военнослужащих имеет очень большое практическое значение. Ее решение требует, прежде всего, рассмотрения принципов, в соответствии с которыми должны определяться пределы ограничения прав военнослужащих.

При введении на нормативном уровне определенных ограничений конституционных прав и свобод военнослужащих нужно исходить из тех принципов и критериев, которые позволяют соблюдать разумный баланс интересов личности, общества и государства и, тем самым, установить конкретные пределы таких ограничений.

В то же время вопрос о принципах допустимого ограничения прав военнослужащих решается неоднозначно в юридической литературе. Как справедливо замечает СВ. Пчелинцев, «...до настоящего времени решение

вопроса об основаниях и критериях определения пределов реализации прав граждан представляет в отечественной правовой науке высокую степень сложности...» [74, с. 139].

Известный ученый И.Д. Ягофарова выделяет такие четыре принципа, которые определяют пределы ограничения прав и свобод граждан:

- 1) принцип соразмерности выделенных ограничений их целям (общую свободу действий граждан можно ограничить настолько, насколько это необходимо для достижения преследуемой цели);
- 2) принцип пропорциональности (выбор такого из всех возможных средств, от которого можно ожидать самое малое воздействие на защищаемые законом блага);
- 3) принцип необходимости (подразумевает наличие связи между целями ограничения прав, а также решениями и действиями государственных органов власти);
- 4) принцип целесообразности (права и свободы можно ограничить только до таких пределов, которые можно согласовать с целями ограничений) [85, с. 5].
- К. Экштайн напоминает о трех ключевых условиях, выступающих как критерии правомерного ограничения прав граждан: необходимость, пригодность и соразмерность.
- Л.Я. Морозова указывает на необходимость включить в перечень принципов ограничения прав и свобод такие, как:
- целесообразность (оптимальные и по форме, и по объему ограничения с точки зрения объективных потребностей граждан);
- демократизм (ограничения не должны приводить к чрезмерному ущемлению прав одних субъектов и расширению прав других);
 - законность (ограничения вводятся исключительно законом);
 - единство (требования едины для всех);

- дифференцированность (учет конкретного правового статуса субъекта права и реальной ситуации - военное положение, чрезвычайная ситуация и т.п.).[72, с. 112]

По мнению Н.И. Шаклеина, принципами определения пределов ограничения прав являются:

- 1) принцип соразмерности ограничений прав их целям;
- 2) принцип пропорциональности;
- 3) принцип необходимости;
- 4) принцип целесообразности.

Н.В. Витрук, опираясь на положения Конституции РФ, указывает, что «...права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены, вопервых, лишь федеральным законом, во-вторых, только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения страны и безопасности государства и, втретьих, только в той мере, в какой это необходимо в указанных выше конституционных целях...». К указанным критериям автор также добавляет: «...Ограничения прав и свобод человека и гражданина не должны быть чрезмерными, не соответствующими конкретной ситуации, связанной с обеспечением основ конституционного строя, нравственности, здоровья, интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения прав и свобод граждан сбалансированы правом на действий обжалование суд должностных ЛИЦ соответствующих государственных органов, закрепленных в Конституции РФ (ч. 2 ст. 46), в отраслевых (текущих) законах...» [41, с. 190].

В.Д. Зорькин, обобщая практику Конституционного Суда РФ в данном направлении, отмечает, что «...Конституционный Суд, опираясь на практику своей работы, а также практику Европейского суда по правам человека, выработал такие критерии ограничения законом основных прав, как соразмерность ограничений конституционно признаваемым целям и сохранение существа и реального содержания права».

Сам Конституционный Суд РФ указывал, что ограничения прав и свобод граждан могут быть установлены только в федеральном законе. Установленные ограничения должны иметь четкую форму и быть понятными любому гражданину и должностному лицу. Норма права, которая вводит ограничение прав гражданина, должна не допускать произвольного или двойного толкования, то есть ясно устанавливать пределы ограничений, а также степень усмотрения исполнительных органов.

Таким образом, разброс мнений в отношении принципов определения пределов ограничения прав достаточно велик. Кроме того, некоторые из выделяемых принципов имеют аналогичное содержание, что не позволяет их четко отграничить друг от друга.

В юридической литературе сегодня высказывается такая точка зрения, что пределы ограничения конституционных прав граждан могут быть установлены только федеральным законом, но ни в коем случае не подзаконным нормативным правовым актом федерального органа. Так, по мнению А.Ф. Квитко, «...определение границ допустимого ограничения основных прав и свобод в силу содержащейся в Конституции отсылки к федеральному закону относится к полномочиям только федерального законодателя, однако и он не свободен в своих решениях. Соответствие этих границ установленным Конституцией критериям может быть предметом судебной проверки, имея при этом в виду, что такие ограничения должны быть соразмерны конституционным целям ограничений и соответствовать характеру и природе отношений государства и гражданина. Нормирующим пределом для законодателя, а также органов исполнительной и судебной власти является ст. 55 Конституции Российской Федерации...» [51, с. 17].

Еще более резко и остро данная позиция выражена данным автором в совместной статье с Т.С. Улыбиной: «...сказать, что гарантированные Конституцией права можно ограничить ФЗ, - это то же, что сказать, будто права, закрепленные в законе, можно ограничить подзаконным актом. Очевидно, что если права получают закрепление в конституции того или

иного государства, то и ограничения этих прав должны быть заданы самой конституцией, а текущее законодательство может лишь конкретизировать эти конституционные ограничения, не выходя за их рамки. Только в этом смысле далее будем говорить о том, что конституционные права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом...» [52, с. 87]

В определенной степени такая позиция находит свое понимание в практике Конституционного Суда РФ, который указал, что ограничения прав и свобод граждан «могут быть установлены только в федеральном законе... Это означает, что нормативные акты иного уровня, включая ведомственные, а тем более неопубликованные или носящие закрытый характер, не только не могут устанавливать каких-либо ограничений прав и свобод, но и регулировать порядок и основания их применения...» Однако, как представляется, здесь необходимо различать а) установление ограничений прав и б) определение их пределов.

К тому же нужно заметить, что Конституционный Суд РФ уже рассматривал конституционность неоднократно многих отдельных положений в уставах Вооруженных Сил РФ, которыми определялись конкретные пределы ограничения прав военнослужащих. Отметим, что практически во всех случаях ВС РФ признавал, что оспариваемые нормативные положения, учитывая конституционно-правовое ИХ истолкование, не могут рассматриваться как такие, ЧТО нарушают конституционные права и свободы военнослужащих.

Соответствие пределов ограничения прав военнослужащих конституционным целям означает, что:

- 1) ограничение прав военнослужащих возможно только в такой степени, которая будет достаточной для достижения закрепленных в Конституции РФ целей ограничения прав;
- 2) вводимые законодательством ограничения прав военнослужащих в отношении пределов не должны быть ни чрезмерно узкими (то есть суровыми), ни слишком широкими и либеральными;

3) пределы ограничения конституционных прав военнослужащих обязательно должны устанавливаться так, чтобы не нарушить баланса интересов субъектов права и государства.

К слову, в юридической литературе были высказаны ряд возражений против того, что пределы ограничения конституционных прав граждан должны также определяться и исходя из соответствия вводимых законодательно ограничений конституционным целям.

Так, по мнению В.В. Лапаевой, «...Когда Конституционный Суд РФ соразмерности между ограничением права человека необходимостью защиты той или иной конституционно признанной ценности, можно подумать, что речь идет о принципе правового равенства. Однако это неверно. Подобная «соразмерность» - вовсе не то формальное равенство, которое, согласно либертарной концепции правопонимания, составляет сущность права. Очевидно, что о равенстве можно говорить лишь применительно к сопоставимым объектам. сфере В прав человека формальное правовое равенство предстает как равенство различных субъектов права в их правоспособности, то есть в их возможности пользоваться равной (исключающей привилегии и дискриминацию) правовой свободой при реализации ими одного и того же права... любое решение суда по поводу правомерности ограничения прав человека, основанное на представлении о «соразмерности» между правом человека и некой конституционной ценностью(даже если эту ценность можно выразить через другие права человека), будет иметь произвольный характер...» [59, с. 115].

Этот подход к принципам определения пределов ограничения прав вызывает существенные возражения.

1. Во-первых, если ограничение прав человека можно оправдать лишь необходимостью защиты равнозначной ценности, то законодательно нельзя ограничивать конституционные права военнослужащих для защиты ценностей, не входящих в конституционные права (к

- каковым, например, относится нравственность «право на нравственность» не предусмотрено Конституцией Р Φ).
- 2. Во-вторых, никакой закон не может предусмотреть всех возможных жизненных ситуаций, а потому трактовка применения его положений всегда остается на усмотрение суда; в этом смысле любое судебное решение неизбежно «будет иметь произвольный характер». Поэтому Конституционный Суд РФ не только вправе, но и вынужден основывать свое решение о конституционности того или иного ограничения права И его пределах на СВОИХ собственных представлениях соразмерности И соответствии между установленными ограничениями и соответствующей ценностью.

Нельзя также согласиться и с мнением, что ограничение права направлено только на ограничение возможностей его злоупотреблением. Так, уже вспоминаемая нами В.В. Лапаева утверждает: «...Когда говорят, что право может быть ограничено с целью защиты других прав, то имеется в виду, что такое ограничение вводится как гарантия против злоупотребления данным правом, то есть против его использования в ущерб другим правам и свободам...» [59, с. 118].

Между тем, практика ограничения прав военнослужащих категорически не подтверждает эту точку зрения. К примеру, запрет на критику приказов командира обусловлен не тем, что такую критику можно использовать в ущерб правам командира или других военнослужащих, а в том, что она разрушает фундамент боеспособности армии - воинскую дисциплину. Сужение пределов ограничения прав только лишь целями недопущения злоупотреблений самим правом сделало бы невозможным ограничение прав военнослужащих, вводимых с целью защиты иных конституционных целей и, тем самым, значительно ослабило бы и гарантии прав личности.

Итак, пределы ограничения прав и свобод военнослужащих являются оптимальными мерами достижения конституционных целей этих ограничений. Они направлены на защиту конституционного строя государства, обеспечения его обороноспособности и безопасности, сохранении здоровья, прав и законных интересов граждан. Для определения допустимости пределов ограничений прав и свобод военнослужащих используются принципы законности, соответствия пределов целям ограничения и сохранения сущности и реального содержания права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ограничения прав и свобод граждан определяется как установление значительно более жестких рамок их вероятностного поведения и направленное на наиболее полное обеспечение прав и законных интересов государства, общества или третьих лиц. При этом ограничения прав можно характеризовать как сокращение возможностей поведения для субъекта в сравнении с всеобщим правилом, то есть таким образом правовые ограничения выступают как специальные нормы соотносительно общей, имеют вспомогательный характер, выступая как средство для обеспечения прав и интересов конкретных субъектов или общества в целом, и устанавливаемые исключительно законом.

Ограничения права имеют ту же самую природу, что и право, обуславливая один одного — право предполагает какое-нибудь ограничение воли граждан либо социальной группы, а ограничения права его конкретизируют, определяя тем самым границы правоприменения для более эффективного функционирования системы права. При этом ограничения можно понимать в двух смыслах:

- необходимая защита интересов личности, государства и общества, которая побуждает принимать новые нормы об ограничениях прав и свобод граждан;
- как некие обстоятельства, которые свидетельствуют о соблюдении необходимой законности решений органов власти об ограничениях прав и свобод конкретных лиц, а также неопределенного круга лиц на определенной территории.

При втором описанном подходе выделяют формально-юридические и материальные основания. Формально-юридические основания — это закрепленные в Конституции РФ и федеральных законах правовые нормы, которые регулируют все вопросы ограничения прав и свобод. Материальные основания — это определенные фактические обстоятельства, которые

свидетельствуют об условиях законного ограничения прав и свобод. Иными словами, это юридические факты в виде событий и действий, с которыми и связано введение правовых ограничений.

Вопрос о пределах ограничений прав и свобод субъектов права является сегодня одним из наиболее острых и злободневных. В первую очередь внимание следует обратить на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, где употреблен термин «мера» - «...в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя...». Оптимальная трактовка правовых ограничений именно как меры достижения целей защиты прав и свобод граждан даст возможность определить реальную степень ограничений и найти компромиссный вариант среди интересов личности и государства. Поэтому наиболее оптимальным будет определение: пределы ограничений прав и свобод граждан — оптимальная мера достижения целей защиты граждан, государства и общества, а также обеспечение их безопасности.

Под конституционно-правовым статусом военнослужащих следует понимать юридическую форму его социального положения. При этом в структуру статуса входят совокупность прав, свобод и обязанностей граждан, их правосубъектность и юридическая ответственность. Он относится к специальным видам статусов и регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г., Федеральным законом от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, а также указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, воинскими уставами, иными нормативными правовыми актами.

Основоположными для военнослужащих являются общегражданские и служебные группы прав. Общегражданские права -политические, социально-экономические и личные права, которыми обладают военнослужащие априори. При использовании военнослужащими своих общегражданских прав возникают в силу статуса и некоторые особенности. Специальные, или дополнительные служебные права наделяются военнослужащим как лицам,

проходящим военную службу и поэтому имеющим иной статус. Специальные права подразделяют на общие и специальные.

Одним из наиболее важных личных прав гражданина является право на свободу совести. Законодательство запрещает создание и функционирование любых религиозных организаций в воинских частях, корреспондируя также и запрет политическим партиям вести там партийную работу. Военнослужащим категорически воспрещается из-за мотивов отношения к религии нарушать приказы и пренебрегать воинскими обязанностями. Поэтому считаем, что нужно возразить резко против попытки введения института капелланов в Вооруженных Силах РФ.

В подтверждении этому — ст. 14 Конституции РФ: «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Данная норма воспрещает введение института полковых священников для РПЦ, так как православие будет фактически навязываться как государственная религия, что категорически неверно.

Специфическим, присущим только данной категории граждан запретом является запрет на обсуждение и критику приказов вышестоящих начальников. Именно право командира военной части (подразделения) отдавать приказы, а также обязанности подчиненных им повиноваться является основным принципом единоначалия в Вооруженных Силах РФ и других стран. Но запреты на критику и обсуждения приказа не обозначает автоматического «слепого» их выполнения в случае издания незаконного приказа. Ч. 2 ст. 42 УК РФ исключает уголовную ответственность за неисполнение заведомо незаконного приказа.

Однако конкретный действия подчиненных в данном случае не определены в законодательстве. Предполагаем, что на основе Дисциплинарного устава (ст. 106) и Устава внутренней службы (ст. 21) военнослужащий не должен исполнять такой приказ и ему нужно обратиться к вышестоящему командованию.

Ограничения политических прав для военнослужащих направлены на обеспечение политического нейтралитета Вооруженных Сил РФ. Сюда включены свобода слова, собрания и права на объединение. Ограничиваются отечественным законодательством и ряд трудовых прав военнослужащих, особенно в вопросах оплаты труда. Так, военнослужащим воспрещается получать гонорары за свои выступления и публикации, получать подарки, ссуды, услуги, различные вознаграждения от физических и юридических лиц, связанные с воинской службой (исключая вознаграждения в порядке поощрения за службу). И, к слову, также запрещено принятие иностранных наград без личного разрешения Президента РФ. Поэтому можно сделать вывод, что в целом для военнослужащих ограничения их трудовых прав в полной мере соответствует ограничениям для гражданских госслужащих (основание — с. 16-17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004).

Пределы ограничений прав и свобод военнослужащих определяются как оптимальные меры достижения целей ограничений прав лиц, исполняющих военную службу, на основе Конституции РФ. Такими целями являются защита государственности и конституционного строя РФ, защита здоровья, нравственности, прав и интересов граждан, обеспечение обороноспособности и безопасности страны. В данном определении выделяются три основных принципа допустимости пределов ограничений:

- исходя из толкования пределов ограничений как меры дозволенного поведения, установление этих мер требует обязательного соблюдения принципа законности;
- для достижения конституционных целей пределов ограничений нужно применение принципа соответствия пределов ограничений их целям;
- для характеристики пределов ограничений прав военнослужащих как оптимальных мер дозволенного поведения необходимо использование принципа сохранения сущности и содержания права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Конституция Российской Федерации. Электронный ресурс: режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
- 3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001 № 23. Ст. 2277.
- 4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-Ф3 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-Ф3 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 7. Федеральный закон от 21.10.2013 № 277-ФЗ «О внесении изменения в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43. Ст. 5447.
- Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. Ст. 6336.
- 9. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
- 10.Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
- 11. Федеральный закон от 01.12.2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при

- применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и о исполнении дисциплинарного ареста» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 49 (ч. 1). Ст. 5089.
- 12. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
- 13. Федеральный закон от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 21. Ст. 1919.
- 14. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. №31. Ст. 3215.
- 15.Федеральный закон от 25.07.2002. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
- 16.Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002, № 22. Ст. 2031.
- 17. Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ 2О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
- 18.Федеральный закон от 12.07.1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3682.
- 19. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
- 20.Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

- 21. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
- 22. Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
- 23. Федеральный закон от 31.07.1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. «31. Ст. 2990.
- 24. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
- 25.Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Российская газета. 21.09.1993. № 182.
- 26.Указ Президента РФ от 10.11.2007. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 4 (1 ч.). Ст. 5749.
- 27. Указ Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.
- 28.Указ Президента РФ от 30.05.1997 г. № 535 «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и работников

- органов прокуратуры Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 22. Ст. 2572.
- 29. Постановление Правительства РФ от 19.12.1997. № 1598 «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5929.
- 30.Приказ Министра обороны РФ от 30.12.2011 № 2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» // Российская газета. 28.05.2012. № 119.

Научная литература

- 31. Абдуллаев М.И. Права человека и закон (Историко-теоретический анализ). Дисс... докт. юрид. наук. СПб., 1998. 498 с.
- 32. Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика Казань, 2006. 343 с.
- 33. Анохин Ю.В., Сидоров В.Г. Правовое положение личности в Российской Федерации: Монография. Барнаул. 2007. 388 с.
- $34.\Pi$. Арутюнян Γ . Γ ., Баглай М.В. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., 2006. - 830 с.
- 35. Ашихмина А.В., Епифанов А.Е., Абдрашитов В.М. Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Монография. Волгоград, 2008. 525 с.
- 36. Барбин В В. Конституционно-правовые основания ограничений прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2009. 261 с.

- 37. Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект). Дисс... канд. юрид. наук. М., 2013. 270 с.
- 38.Бородин В.В., Тарасов А.В., Ушаков В.И. Ограничение конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. Монография. СПб., 2008. 420 с.
- 39.Введение института полковых священников вызвало протест у мусульман // Электронный ресурс: режим доступа http://www.nr2.ru/nn/57165.html.
- 40.Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2016. 566 с.
- 41.Витрук Н.В. Статус личности в политической системе общества. M, 2009. 412 с.
- 42. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М. 2007. 422 с.
- 43.Военно-уголовное право / под ред. X.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. – 729 с.
- 44.Воробьев Е.Г. О правилах жилищного обеспечения военнослужащих и гражданских государственных служащих: насколько допустимы крайности в диверсификации правового регулирования // Военноюридический журнал. 2009. № 4. с. 45-61.
- 45. Гасанов К.К., Стремоухов А.А. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2014. № 1. с. 51-68.
- 46. Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2004. 458 с.
- 47. Добровольский А.М. Правовое положение военнослужащих в области публичного права. СПб., 2013. 327 с.
- 48. Егорова Е.В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 22 с.

- 49.Зайцева А.М. Пределы ограничения права на жизнь // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. с. 25-34
- 50.3агидуллин Р.А. Понятие и признаки незаконного и необоснованного приказа // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 9. с. 67-79. Право в Вооруженных Силах. 2001. № 4.
- 51. Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.
- 52.Квитко А., Улыбина Т. Конституционно-правовые основы ограничения субъективных прав и свобод // Право и жизнь. 2007. № 106 (1). с. 78-93.
- 53. Конституционное право России. Учебник /под ред. В.А. Виноградова. М.: Юрист, 2010. – 583 с.
- 54. Коровников А.В. Правовая и социальная защита военнослужащих. Теоретико-правовое исследование. Дисс... докт. юрид. наук. СПб., 2008. – 389 с.
- 55. Корякин В.М. Введение в теорию военного права (монография) // Российский военно-правовой сборник. № 9, 2013. 211 с.
- 56. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб.: Арат, 2013. 371 с.
- 57. Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М.: Юристъ, 2015. 97 с.
- 58.Кутафин О.Е., Козлова Е.И. Конституционное право Российской Федерации. М.: Аль-терра, 2005. 710 с.
- 59.Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) //
 Журнал российского права. 2015. № 7. с. 112-128.
- 60. Луковская Д.И. Права человека и права гражданина, правовой статус человека и гражданина // История государства и права. 2017. № 13. с. 32-51.

- 61. Малиновская В.М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. 389 с.
- 62. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Астра, 2015. 417 с.
- 63. Методические рекомендации офицерам Сухопутных войск по работе с военнослужащими-мусульманами / сост. С.А. Григорян, С.А. Мельков, А.Н. Перенджиев. М., 2014. 56 с.
- 64. Мигачев Ю.И., Тихомиров СВ. Военное право: Учебник. М.: Орион, 1998.- 648 с.
- 65.Михайлов В.В. Сущность и система социальных ограничений. Автореф. дисс... докт. филос. наук. М., 2007. 34 с.
- 66. Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2012. 511 с.
- 67. Назарова Е.А. Права военнослужащих как объект правозащитной деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2009. № 7. с. 46-58
- 68. Нурмагамбетова Р.Г. Запреты и ограничения в конституционном праве. Дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 313 с.
- 69.О некоторых ограничениях жилищных прав военнослужащих // Электронный ресурс: режим доступа http://www.pravoza21 .ru/voenzilish.php.
- 70.Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (постатейный). М. АСС-ТМ, 2008. 281 с.
- 71.Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.- 254 с.

- 72. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. («Круглый стол» журнала «Государство и право») / Материал подготовлен Л.А. Морозовой // Государство и право. 2008. № 7. с. 112-142.
- 73. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (Проблемы теории и практики). Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 199 с.
- 74.Пчелинцев СВ. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: Методология, теория, практика. Дисс... докт. юрид. наук. М.: Юристъ, 2006. 477 с.
- 75. Рассолова Е.Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Дисс... канд. юрид. наук. Уфа, 2014. 225 с.
- 76. Сидоренко В.Н. Неисполнение какого приказа уголовно наказуемо? // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2. с. 33-45.
- 77. Стренина Е.А. Порядок прохождения военной службы военнослужащими женского пола *II* Российский военно-правовой сборник № 5: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации. Серия «Право в Вооруженных Силах консультант». Вып. 62. М., 2016. с. 233-265.
- 78. Строгович М. С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М. АКВА, 2017. с. 210-231.
- 79. Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2008. 227 с.
- 80.Ушамирский А.Э. Механизм реализации субъективных прав военнослужащих в России. Вопросы теории и практики. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. 21 с.

- 81. Федосенко В.А. Проблематика субъективных прав и юридических обязанностей в сфере публичных правоотношений // Военноюридический журнал. 2007. № 12. с. 45-58.
- 82. Фирсов И.В. Ограничения прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как элемент их административноправового статуса // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 9. с. 22-41.
- 83. Шарыкина О.В. Юридическая ответственность военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2012. 242 с.
- 84. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юристъ, 2005. 416 с.
- 85.Ягофарова И.Д. Понятие и пределы правового ограничения свободы человека (теоретико-правовой аспект) // Право и образование. 2004. № 2.-c.45-56.

Зарубежные источники

- 86. Kuhne Gerhard Sozialarbeit in der Bundeswehr // Bundeswehrverwaltung. -2000.-№ 1.-S. 6-10.
- 87. Objectif: Armees 2000 // Armees d'aujord'hui. 2009. № 142. S. 12 15.
- 88. Defense et Armees: I'indeference des Femmes // Armees d'aujourd'hui. 2009.-№ 113.-P. 18-21.
- 89. Soldat au feminin. Femme+Statui=Un Soldat // Armees d'aujord'hui. 2013. -Dossier.-P. VII-XI.
- 90. Teis E. Sozialberatung in der Bundeswehr // Bundeswehrverwaltung. 1984. -№7.-S. 151 157.